

Серия «Евровосток»
Фонд «Еврорегион Ливония»

Ю.В. Алексеев, А.Г. Манаков

**НАРОД СЕТУ:
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ**

Москва
Издательство «Европа»
2005

УДК 323.15
ББК 63.3
А 54

Серия «Евровосток»
Фонд «Еврорегион Ливония»
Серия основана в 2005 году

Ю.В. Алексеев, А.Г. Манаков
Народ сету: между Россией и Эстонией. – М.:
Издательство «Европа», 2005. – 104 с. – (Евровосток)

The fact that the setu nationality still exists to the absolute majority will come as a complete surprise. To determine the exact number of the setu is impossible now. Nowadays this small and vanishing from one generation to another nation that is living on the same territory from times immemorial found itself cut in two by Russian-NATO border. Part of the setu lives in Pskov region, the other in Estonia. There are two cultural communities of the setu and the relationship among them is far from ideal. The nation happens to be the hostage of bigger politics.

ISBN 5-9739-0027-4

© Издательство «Европа», 2005

ВВЕДЕНИЕ

Близкородственный эстонцам народ сету обосновался на Псковской земле, в области, называемой самим этим народом Сетумаа, задолго до появления в этих местах первых славянских племен. Российские ученые относят возникновение первых поселений народов финно-угорской группы в ареале Псково-Чудского водоема к первому тысячелетию до новой эры. Возникновение первых славянских поселений датируется здесь V веком нашей эры. К моменту возникновения русской государственности поселения славян и финно-угров в этом регионе перемежались друг с другом. Характерной чертой славянского расселения на Псковщине явилось не выдавливание коренного финно-угорского населения, а совместное проживание людей различных племен на одной территории, с многочисленными контактами, экономическими связями и взаимным проникновением различных культур. Можно с полной уверенностью сказать, что на протяжении всего последнего тысячелетия русские и сету совместно проживали на территории Псковского края.

До середины XVI века сету были язычниками. Миссионерская деятельность Псково-Печерского монастыря привела к тому, что сету приняли православие, хотя языческий элемент в культуре сету сохранился вплоть до наших дней.

Не зря общепринятым названием сету на Псковской земле стало «полуверцы». Наибольший расцвет хозяйство и культура сету приобрели в начале XX века. Основным видом деятельности стала качественная переработка льна, который пользовался большим спросом в Скандинавских странах. Численность народа, согласно переписи 1903 года, достигла максимального значения за всю историю и составила около 22 тысяч человек. Стали появляться предпосылки для создания культурной автономии.

Судьба народа сету резко изменилась после 1917 года. Во вновь образованном государстве – Эстонской республике вопросу сету придавалось большое значение. При заключении в 1920 году Тартуского мирного договора земли, на которых проживал народ, впервые за всю историю отошли к Эстонии. По мнению специалистов, цели заключения договора у сторон были различными. Если Эстония хотела закрепить свой статус новообразованного государства, то большевистский режим стремился при помощи эстонцев покончить с Северо-Западной армией генерала Юденича, которая представляла непосредственную угрозу их власти в России. Так что можно с полным правом заявить, что международные авантюристы Адольф Иоффе и Исидор Гуковский, подписавшие от имени большевистского правительства Тартуский мирный договор, расплатились землями народа сету за уничтожение этого крупного воинского формирования.

Надо сказать, что эстонцы никогда не относились к сету как к самостоятельному народу. До сих пор в эстонской науке бытует мнение, что сету произошли от эстонцев, которые бежали в XVI веке на территорию России от насильственного крещения в лютеранскую веру. Поэтому уже в 20-х годах прошлого столетия началась массовая эстонизация сету. До этого на протяжении нескольких веков сету носили православные имена. Фамилии, как и на территории остальной России, образовывались по имени деда. С приходом эстонцев сету начали принуждать брать эстонские имена и фамилии. Начальное и среднее школьное обучение для народа сету стало вестись на эстонском языке. Надо отметить, что язык народа сету имеет очень

много общего с эстонским языком. Но все же это два отдельных языка.

Особенно явной политика эстонизации сету стала в Эстонии после 1991 года. Для выполнения условий вступления в Европейский союз эстонскому правительству было необходимо показать, что у него нет проблем с национальными меньшинствами. Для этого с 1995 по 2000 год проводилась специальная программа переселения сету на территорию Эстонии. В это время и произошло массовое переселение народа сету из России в Эстонию. Всем сету, прибывшим туда на постоянное место жительства, выплачивались значительные денежные средства, оказывалась помощь в строительстве домов. Эти действия рекламировались как достижения национальной политики Эстонии, на фоне политической и национальной дискриминации русскоговорящего населения страны. Но вместе с тем в Эстонии не было признано право на существование народа сету как самостоятельного этноса. При переписи населения, проводившейся в Эстонии в 2002 году, народ сету не числился как самостоятельный, а сами сету были записаны как эстонцы.

Для правящей элиты Эстонии проблема сету удобна еще и тем, что позволяет выдвигать к России территориальные претензии. США создали из Польши, Латвии, Литвы и Эстонии своеобразного «тройного коня» для Евросоюза и инструмент постоянного давления на Россию. К сожалению, народ сету стал заложником в большой политической игре против России.

Разрешить проблемы народа сету по отдельности ни Россия, ни Эстония не смогут. Тут нужны продуманные и совместные действия, а главное – желание вести переговорный процесс. Сам народ сету стремится в первую очередь к сохранению своей культуры и идентичности, но ему приходится выбирать между нынешними условиями жизни в России и «благополучной» ассимиляцией в Эстонии.

Положение между Россией и Эстонией влияет и на внутренние процессы, происходящие в среде сету. Так, в 90-е годы были созданы две параллельные организации: Конгресс сету (его заседания проходили в Эстонии) и Этно-

культурное общество сету ЭКОС (съезды проходят в псковских Печорах). Как видно из документов этих организаций, публикуемых в настоящем издании, взаимоотношения между ними отнюдь не безоблачны.

Книга представляет собой первый опыт сборника материалов по истории и современному состоянию народа сету. В первой части, написанной профессором Псковского государственного педагогического университета А.Г. Манакowym, рассматривается вопрос о происхождении народа сету, а также изложены результаты двух экспедиций, в ходе которых обследовались текущие этнодемографические процессы в среде этого народа. Экспедиции проводились в 1999 и 2005 годах (в 2005 году – при поддержке информационного агентства REGNUM). Вторая часть, подготовленная корреспондентом агентства REGNUM по Псковской области Ю.В. Алексеевым, состоит из интервью с наиболее видными представителями сету, а также материалов конгрессов народа сету, проходивших в 90-е годы. В приложении содержатся выдержки из Тартуского мира, имеющие непосредственное отношение к территории расселения сету.

Часть первая

**НАРОД СЕТУ В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ**

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СЕТУ

Происхождение эстонцев

Впервые о жителях восточного побережья Балтийского моря сообщил римский историк Тацит в I веке нашей эры, назвав их эстиями (Aestii), независимо от племенной принадлежности: финно-угорской или балтийской. Спустя 500 лет готский историк Иордан вновь упоминает этот народ, назвав его Nestii. В конце IX века английский король Альфред Великий в примечаниях к своему переводу сочинений Орозия указал положение страны эстиев – Estland (Eastland) возле страны венедов – Weonodland¹.

В средневековых скандинавских источниках земля под названием Eistland локализуется между Вирландом (т. е. Вирумаа на северо-востоке современной Эстонии) и Ливландом (т. е. Ливонией – землей ливов, расположенной на северо-западе современной Латвии). Другими словами, Эстланд в скандинавских источниках уже вполне соответствует современной Эстонии, а эстии – финно-угорскому населению этой земли. И хотя не исключено, что первоначально «эстами» германские народы называ-

¹ Попов А.И. Названия народов СССР: введение в этноимику. – Л.: Наука, 1973.

ли балтские племена, но со временем данный этноним был перенесен на часть прибалтийских финнов и послужил основой для современного наименования Эстонии².

В русских летописях финно-угорские племена, живущие к югу от Финского залива, именовались «чудью», но благодаря скандинавам название «Эстония» (например, норвежское «Эстланн» (Øst lann) означает «восточная земля») постепенно распространилось на все земли между Рижским заливом и Чудским озером, дав имя местному финно-угорскому населению – «эсты» (до начала XX века), эстонцы. Сами эстонцы называют себя eestlased, а свою страну – Eesti.

Эстонский этнос сформировался к началу II тысячелетия нашей эры в результате смешения древнего аборигенного населения и финно-угорских племен, пришедших с востока в III тысячелетии до нашей эры³. В первых веках нашей эры на всей современной территории Эстонии, как и на севере Латвии, был распространен тип погребальных памятников эсто-ливских племен – каменные могильники с оградками.

В середине I тысячелетия на юго-восток современной Эстонии проник еще один тип погребальных памятников – длинные курганы псковского типа. Считается, что еще долго здесь проживало население, происходящее от славян-кривичей. На северо-востоке страны в то время встречалось население водского происхождения⁴. В народной культуре населения северо-востока Эстонии прослеживаются элементы, заимствованные у финнов (на побережье Финского залива), води, ижорцев и русских (в Причудье)⁵.

² Джаксон Т.Н. Об эйстах исландских саг // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы научного семинара, 1994. – Псков, 1995. С. 77–78.

³ Брук С.И. Население мира: этнодемографический справочник. – М.: Наука, 1986.

⁴ Вопросы этнической истории эстонского народа / Под ред. Моора Х.А. – Таллин, 1956.

⁵ Моора Х.А. Русские и эстонские элементы в материальной культуре населения северо-востока Эстонской ССР // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, том XXIII, 1954.

Изменение политических и этноконфессиональных границ, происхождение и динамика численности сету

Сету ныне проживают в Печорском районе Псковской области (где называют себя «сету») и на восточных окраинах соседних уездов Эстонии, до революции 1917 года входивших в состав Псковской губернии.

Эстонские археологи и этнографы Х.А. Моора, Е.В. Рихтер и П.С. Хагу считают, что сету являются этнической (этнографической) группой эстонского народа, которая сформировалась к середине XIX века на основе чудского субстрата и более поздних эстонских переселенцев, принявших православную религию⁶. Однако более убедительными выглядят доказательства ученых, полагающих, что сету – остаток самостоятельного этноса (автохтона), подобно води, ижорцам, вепсам и ливам⁷. Для подтверждения этой позиции необходимо рассмотреть динамику этнических, политических и конфессиональных границ к югу от Псковско-Чудского водоема начиная со второй половины первого тысячелетия н. э., разбив предварительно этот временной интервал на семь исторических периодов⁸.

I период (до X века н. э.). До появления славян пограничье современной Эстонии и Псковской земли заселяли

⁶ Моора Х.А. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии // Вопросы этнической истории эстонского народа. – Таллин, 1956. С. 127–132; Рихтер Е.В. Материальная культура сету в XIX – нач. XX в. (к вопросу об этнической истории сету) // Автореферат дис. канд. ист. наук. – М.–Таллин, 1961; Хагу П.С. Аграрная обрядность и верования сету // Автореферат дис. канд. ист. наук. – Л.: Институт этнографии, 1983.

⁷ Кулаков И.С., Манаков А.Г. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). – М.: ЛА «Варяг», 1994; Манаков А.Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. – Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002; Хрущев С.А. Исследования процессов этнического вырождения (на примере малочисленных финно-угорских этносов северо-запада России) // Учение Л.Н. Гумилева и современность. – СПб.: НИИХимии СПбГУ, 2002. Том 1. С. 215–221.

⁸ Манаков А.Г., Никифорова Т.А. История русско-эстонской этноконтактной зоны и народность сету // Вестник Псковского вольного ун-та: Научно-практ. журнал. – Псков: Центр «Возрождение», 1994. Том 1, № 1. С. 145–151; Манаков А.Г. История русско-эстонской этноконтактной зоны к югу от Чудского озера // Вопросы исторической географии России: Сборник научных трудов. – Тверь, ТГУ, 1995. С. 73–88.

финно-угорские и балтийские племена. Провести точную границу между районами расселения финно-угорских и балтийских племен достаточно трудно. Археологические находки свидетельствуют о существовании балтийских (в частности, латгальских) элементов к югу от Псковского озера вплоть до X–XI веков, когда на этой территории уже жили славянские племена кривичей⁹.

Заселение славянами южного и восточного побережий Псковского озера началось предположительно в VI веке. На рубеже VII–VIII веков они основали городище Изборск в 15 км к югу от Псковского озера. Изборск стал одним из десяти древнейших русских городов, первое упоминание которого относится к 862 году. К юго-западу от Псковского озера, где проходила граница колонизированных славянами земель, ассимиляция почти не затронула местное прибалтийско-финское население. Славянский Изборск оказался как бы вклиненным в земли, заселенные прибалтийской чудью, став самым западным городом псковско-изборских кривичей.

Политическая граница, обязанная своим становлением созданию Древнерусского государства – Киевской Руси, прошла несколько западнее этнической границы. Граница между Древнерусским государством и чудью-эстами, сложившаяся при Святославе к 972 году, в дальнейшем стала очень стабильной, просуществовав с небольшими изменениями вплоть до начала Северной войны (1700 год). Однако в конце X – начале XI века границы Древнерусского государства временно отодвинулись далеко на запад. По древним источникам известно, что Владимир Великий, а затем Ярослав Владимирович брали дань со всей «лифляндской чуди»¹⁰.

II период (X – начало XIII века). Это был начальный период славянско-чудского взаимодействия при наличии политических, этнических и конфессиональных границ (христианство на Руси, язычество у чуди). Часть чуди, оказавшаяся на территории Древнерусского государства, а за-

⁹ Ершова Т.Е. Прибалтийские вещи в дореволюционных коллекциях Псковского музея-заповедника // Археология Пскова и Псковской земли. – Псков, 1988.

¹⁰ История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. Часть 1. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1831.

тем Новгородской республики, начала воспринимать элементы материальной культуры соседей – псковских кривичей. Но местная чюдь оставалась частью чуди-эстов, противопоставление псковской чуди собственно эстам (эстонцам) проявляется позднее. В этот период можно говорить скорее об анклавности чуди на русской территории.

Отсутствие в этот период четкого этноконфессионального и политического барьеров позволяет сделать предположение, что уже тогда существовала русско-чудская этноконтактная зона к юго-западу от Псковского озера. О наличии контактов чуди с псковичами свидетельствуют сохранившиеся отдельные элементы раннерусской культуры в религиозных обрядах сету – потомков псковской чуди¹¹.

III период (XIII век – 1550-е годы). Политическими событиями этого периода стали образование в Прибалтике в 1202 году немецкого Ордена меченосцев, а в 1237 году – Ливонского ордена и захват орденами всех эстонских и латышских земель. Почти весь данный период существовала Псковская вечевая республика, которая уже в XIII веке вела независимую от Новгорода внешнюю политику и только в 1510 году была присоединена к Московскому государству. В XIII веке на юге современной Эстонии началась экспансия Ордена меченосцев, а на севере – датчан. Псковичи и новгородцы вместе с эстами пытались противостоять агрессии немецких рыцарей еще в начале XIII века на территории современной Эстонии, но с потерей последнего оплота эстов – Юрьева в 1224 году русские войска оставили их территорию.

К 1227 году земли эстонских племен были включены в состав Ордена меченосцев. В 1237 году Орден меченосцев был ликвидирован, а его земли вошли в состав Тевтонского ордена, став филиалом последнего под именем «Ливонский орден». Эсты были обращены в католичество. В городах Эстонии стали оседать группы немецких переселенцев¹². В 1238 году северные земли Эстонии перешли к Дании, но в 1346 году были проданы датским королем Тев-

¹¹ Хагу П.С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 1983. С. 51–52.

¹² Казьмина О.Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. // Расы и народы. № 21. – М.: Наука, 1991. С. 79–99.

тонскому ордену, который передал эти владения в 1347 году в залог Ливонскому ордену.

Политическая граница между Ливонским орденом и Псковской землей превратилась в конфессиональный барьер. На землях эстов немецкие рыцари насаждали католичество, западным форпостом православной веры являлся город-крепость Изборск.

Особенностью государственной и одновременно конфессиональной границы являлась ее односторонняя проницаемость. С территории Ливонского ордена на Псковскую землю переселялись эсты, стремящиеся избежать религиозного и политического гнета немецких рыцарей. Были и переселения больших групп эстов на русские земли, например после восстания 1343 года в Эстонии. Поэтому отдельные элементы католической религии, в частности религиозные праздники, проникли на территорию, заселенную псковской чудью. Существовало одновременно три пути такого проникновения: 1) через контакты с родственным эстонским населением; 2) через новопоселенцев с запада; 3) через посредство католических миссионеров, действовавших на этих землях вплоть до конца XVI века¹³. Северная часть псковской чуди, проживавшая к западу от Псковского озера, некоторое время находилась под властью ордена и была причислена к католической церкви¹⁴.

Большая часть псковской чуди все же сохранила языческую веру. Многие дохристианские элементы культуры сохранились у сету и в наше время. Этноконфессиональная граница между псковской чудью и русскими не была непреодолимым барьером: между ними происходил интенсивный культурный обмен.

IV период (1550-е – 1700-е годы). Наибольшее значение имели первые десятилетия периода, особенно 1558–1583 годы (Ливонская война). В это время псковская чуда окончательно приняла православие, тем самым обособившись в культурном отношении от эстов.

¹³ Хагу П.С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 1983. С. 51–52.

¹⁴ Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLI. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22.

В результате Ливонской войны 1558–1583 годов территория Эстонии была поделена между Швецией (северная часть), Данией (Сааремаа) и Речью Посполитой (южная часть). После поражения Речи Посполитой в войне 1600–1629 годов вся материковая часть Эстонии отошла Швеции, а в 1645 году от Дании к Швеции перешел также остров Сааремаа. На территорию Эстонии, преимущественно на острова и побережье Балтийского моря (особенно в Ляэнемаа), стали переселяться шведы. Население Эстонии приняло лютеранскую веру.

Еще в 70-е годы XV века вблизи русско-ливонской границы был основан Псково-Печерский (Свято-Успенский) монастырь. В середине XVI века, во время Ливонской войны, монастырь становится крепостью – западным форпостом православия Российского государства. В начале Ливонской войны, до 1577 года удачной для русской армии, монастырь распространял православие в занятых русскими войсками областях Ливонии.

Государство придавало большое значение укреплению мощи Псково-Печерского монастыря, предоставив ему «пустопорожние земли», которые, по сообщению летописей, монастырь заселил пришлым людом – «беглыми эстонцами»¹⁵. Нет сомнения в том, что христианство по греческому обряду приняло и коренное население – псковская чуждь. К тому же, беглых было явно недостаточно, чтобы ими можно было заселить все монастырские земли.

Однако псковская чуждь, по причине непонимания русского языка, долгое время не знала Священного писания и за внешним обликом православия фактически скрывала язычество. Русские сомневались в истинности православной веры у «псковских эстов» и не случайно издавна называли сету «полуверцами»¹⁶. Только в XIX веке, под нажимом церковных властей, исчезли древние общинные ритуалы. На индивидуальном уровне языческие обряды стали

¹⁵ Аграрная история северо-запада России XVII века. – Л.: Наука, 1989.

¹⁶ Миротворцев М. Об эстах, или полуверцах, Псковской губернии // Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. – Псков, 1860; Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печорского края // Живая старина, 1890. Вып. 1. – СПб. С. 31–62; Рихтер Е.В. Интеграция сету с эстонской нацией // *Eesti palu rahva maj anduse ja olme arengujooni* 19. ja 20. saj. – Tallinn, 1979. С. 90–119.

исчезать лишь в начале XX века, с распространением школьного образования.

Таким образом, главным признаком, отделившим сету от эстонцев, стала религия. И хотя вопрос о предках сету неоднократно дискутировался, большинство исследователей сошлось на том, что сету – коренное население, а не пришлые эстонцы из Вырумаа, бежавшие от гнета немецких рыцарей¹⁷. Впрочем, признавалось, что часть «полуверцев» все-таки ведет свое происхождение от переселенцев из Ливонии XV–XVI веков¹⁸.

По окончании Ливонской войны в 1583 году южная часть Ливонии отошла к Речи Посполитой. Государственная граница вновь восстановила конфессиональный барьер, размытый в годы войны. Между предками сету и русскими активизировался обмен элементами материальной культуры (жилые постройки, одежда, вышивка и др.).

В первой трети XVII века значительная часть Ливонии (Лифляндия) перешла к Швеции, и здесь вместо католичества было введено лютеранство. Эстонцы, приняв лютеранскую веру, утратили почти все католические обряды, чего нельзя сказать о сету, сохранивших в обрядности более значительный католический элемент. С этого времени протестантскую и православную религию разграничивал фактически непроницаемый барьер: исследователи отмечали отсутствие у сету элементов лютеранской духовной культуры¹⁹.

В пределах этноконтактной зоны начиная с XVI века, и особенно в XVII веке, появились новые этнические компоненты – первыми были русские переселенцы из цент-

¹⁷ Трусман Ю. Полуверцы Псковско-Печорского края // Живая старина, 1890. Вып. 1. – СПб. С. 31–62; Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLI. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22; Рихтер Е.В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 183–193.

¹⁸ Трусман Ю. О происхождении псковско-печорских полуверцев // Живая старина, 1897. Вып. 1. – СПб.

¹⁹ Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLI. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22; Хагу П.С. Аграрная обрядность и верования сету // Автореферат дис. канд. ист. наук. – Л.: Институт этнографии, 1983.

ральных областей России (о чем свидетельствовал акающий говор), бежавшие в пограничные районы и даже в Лифляндию, спасаясь от солдатчины и крепостной зависимости. Они поселялись на западном побережье Псковско-Чудского водоема и занимались рыболовством. Хотя первые поселения славян появились здесь еще в XIII веке, вплоть до XVI века эти земли так и не были колонизированы русскими²⁰.

Во второй половине XVII века, после раскола в русской православной церкви, начались массовые переселения старообрядцев (секты поморцев и федосеевцев) на побережье Псковско-Чудского водоема. Район расселения сету оказался отрезанным от Псковского озера русскими переселенцами-рыбаками. С юга русские поселения вклинивались на территорию сету, почти разделив ее на две части: западную и восточную. В вершине треугольника русских поселений располагался Псково-Печерский монастырь.

У период (1700-е годы – 1919 год). Северная война (1700–1721 годы) внесла значительные изменения в этнокультурные контакты. В ее ходе территория Эстонии вошла в состав Российской империи. Северная Эстония составила Эстляндскую губернию, южная – вошла в состав Лифляндской губернии. На территорию Эстонии стали интенсивно переселяться русские, занимая земли по берегу Чудского озера и в бассейне реки Нарвы²¹. Здесь они дополнили группы русского населения, обосновавшиеся в западном Причудье в XVI–XVII веках. Однако в северном Причудье давние водские, ижорские и русские переселенцы были к тому времени почти полностью ассимилированы, создав группу так называемых ийсакских эстонцев²². Большинство русских поселений возникло в восточной Эстонии в XVIII–XIX веках, и основу русского старо-

²⁰ Козлова К.И. Русские западного побережья Чудского озера // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 152–158.

²¹ Народы европейской части СССР // Народы мира. Этнографические очерки. – М., 1964. Том II. С. 110–214.

²² Моора Х.А. Русские и эстонские элементы в материальной культуре населения северо-востока Эстонской ССР // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, том XXIII, 1954.

жилыческого населения здесь составили старообрядцы, бежавшие от преследования официальных властей²³.

Ликвидация политической границы не привела к разрушению конфессионального барьера. Он продолжал существовать, несмотря на то, что граница между Лифляндской и Псковской губерниями (провинциями, наместничествами) не всегда соответствовала ему. Главную роль в сохранении конфессионального барьера сыграл Псково-Печерский монастырь, поддерживавший православие в своих приходах, независимо от изменений политико-административных границ.

Тем не менее, благодаря исчезновению государственной границы связи эстов двух прибалтийских губерний с сету Псковской губернии значительно облегчились. Однако конфессиональные и культурные различия привели к тому, что сету воспринимались эстами как «люди второго сорта»²⁴. Поэтому проникновение элементов эстонской материальной культуры в область Сетумаа было затруднено, зато сету выступали в качестве экономических (торговых) посредников между эстонскими и русскими землями, занимаясь перепродажей в русских губерниях тряпья и старых лошадей, купленных за бесценок в прибалтийских губерниях²⁵.

В середине XIX века почти полностью прекратилось переселение русских на западное побережье Псковско-Чудского водоема. К этому времени средневеликорусские черты в культуре поселенцев были вытеснены северновеликорусскими благодаря последним переселенцам из северной России и экономическим связям с ней²⁶.

После отмены крепостного права, в 70-е годы XIX века, в Сетумаа начали переселяться латыши и эстонцы, кото-

²³ Рихтер Е.В. Русское население западного Причудья: очерки истории, материальной и духовной культуры. – Таллин, 1976.

²⁴ Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLI. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22.

²⁵ Рихтер Е.В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 183–193.

²⁶ Козлова К.И. Русские западного побережья Чудского озера // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 152–158.

рым псковские помещики распродавали наиболее неудобные земли. Именно тогда появились хутора, основанные латышами и эстонцами. Хутора богатых русских и сету появились лишь в 1920-е годы, тогда как в XIX веке сету не могли покупать даже сравнительно дешевую землю.

К концу XIX века процесс унификации культуры охватил все русское и эстонское население приграничных районов. Исключение составили сету, которые благодаря специфическому сочетанию этнических и конфессиональных факторов развития сохранили многие архаичные формы материальной и духовной культуры. К примеру, народный календарь сету является результатом трех конфессиональных напластований, всего же в верованиях сету можно найти шесть исторических пластов²⁷.

Многовековые контакты сету и их предков с русскими привели к заимствованию значительного количества русских слов, однако лингвистическое влияние русских на сету было небольшим. Язык, на котором говорят сету, максимально близок к южноэстонскому диалекту (вырусскому поддиалекту) эстонского языка, который заметно отличается от литературного эстонского языка и почти забыт в самой Эстонии. Поэтому нередко сами сету называют свой язык самостоятельным, отличным от эстонского языка.

В самом начале XX века, когда на вырусском поддиалекте еще говорили на юго-востоке Эстонии, делали вывод о тождественности языка, на котором говорили сету, с эстонским языком. Но когда на юге Эстонии стал распространяться литературный эстонский язык, сету, сохранив старое наречие, стали рассматривать свой говор как самостоятельный диалект эстонского языка. При этом молодежь сету начиная с 20-х годов XX века предпочитала говорить на литературном эстонском языке.

Общее число «полуверцев» в 80-е годы XIX века оценивалось в 12–13 тысяч²⁸. Согласно переписи населения

²⁷ Хагу П.С. Аграрная обрядность и верования сету // Автореферат дис. канд. ист. наук. – Л.: Институт этнографии, 1983; Хагу П.С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 1983. С. 51–52.

²⁸ Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печорского края // Живая старина, 1890. Вып. 1. – СПб. С. 31–62; Buck V. Petseri eestlased. – Tartu, 1909.

1897 года, численность сету составляла 16,5 тысячи²⁹. Наиболее быстрый рост численности сету пришелся на конец XIX – начало XX века. По данным эстонских источников, их число к 1902 году составило 16,6 тысячи, а в 1905 году превысило 21 тысячу, то есть достигло своего максимального значения за весь период существования³⁰. Вследствие столыпинской реформы, вызвавшей значительный отток сету во внутренние губернии России, их число в Сетумаа стало уменьшаться. К 1908 году численность сету в Псковской губернии сократилась до 18,6 тысячи³¹.

В этот период сету основали свои колонии в Пермской губернии и в Сибири – например, к востоку от Красноярска (Хайдак, Ново-Печоры и др.). В 1918 году в Красноярском крае проживало 5–6 тысяч сету³².

VI период (1920–1944 годы). По Тартускому мирному договору между Эстонией и Советской Россией, заключенному 2 февраля 1920 года, весь Печорский край отошел к Эстонии. На этой территории был создан уезд Петсеримаа (от эстонского названия Печор – Петсери). Другое название уезда, сохранившееся на юго-востоке Эстонии до сих пор, – Сетумаа.

Вместе с сету на территорию Эстонии попало и все русское население Печорского края, так как новая граница между Эстонией и Россией не соответствовала этнической. При этом русское население Петсеримаа значительно преобладало над сетуским и эстонским. По оценкам эстонских ученых, в 1922 году сету насчитывалось 15 тысяч человек, то есть четверть населения уезда Петсеримаа. Русские составляли 65% населения уезда, а эстонцы – 6,5%³³.

По переписи 1926 года, численность сету и эстонцев составляла около 20 тысяч человек, но и тогда их суммарная доля лишь немного превышала треть населения Петсери-

²⁹ Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» // Известия императорского русского общества. Том XLI. 1905. – СПб., 1906. С. 1–22.

³⁰ Maaleht. 1991, № 28

³¹ Buck V. Petseri eestlased. – Tartu, 1909.

³² Тынурист И.В. Эстонцы // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 423–427.

³³ Setumaa. Eesti III. – Tartus, 1928.

маа³⁴. С 1920-х по 1940-е годы эстонцами была предпринята попытка ассимиляции как русских, так и сету. Согласно переписи населения 1934 года, общая численность эстонцев и сету в уезде Петсеримаа почти не изменилась по сравнению с 1926 годом, но численность сету уменьшилась до 13,3 тысячи человек (на 22%). При этом эстонцы составляли более половины населения г. Печоры (Петсери), а сету в нем насчитывалось менее 3%. Печоры стали рассматривать как в средней степени обэстоненное поселение³⁵.

VII период (с 1945 года). 23 августа 1944 года на базе Псковского округа Ленинградской области была создана Псковская область. 16 января 1945 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Псковскую область вошел Печорский район, организованный из 8 волостей и г. Печоры, входивших ранее в состав Эстонии. Территория двух эстонских волостей вошла в состав Качановского района, а в 1958 году, после его ликвидации, была передана Печорскому району³⁶ (см. рис. 1).

Граница между РСФСР и Эстонской ССР рассекла область расселения сету, создав для разных групп сету различные условия для культурного развития. Было разорвано культурное единство Сетумаа. Ускорились процессы ассимиляции сету уже с двух сторон: со стороны эстонцев – в северной и западной частях, со стороны русских – в восточной и южной частях Сетумаа.

Разделение района расселения сету на две части было вызвано желанием проведения границы между РСФСР и ЭССР по этническому признаку. Но четкой этнической границы между эстонцами (вместе с сету) и русскими, как обычно бывает в этноконтактных зонах, не существовало. Поэтому за основу проведения границы было взято преобладание русского населения. Но если до 1917 года во всей области Сетумаа русское население преобладало, то за

³⁴ Рихтер Е.В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. – М., 1954. С. 183–193.

³⁵ Markus E. Changes of the Esto-Russian Ethnographic Frontier in Petserimaa. Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1936. – Tartu: Ilutrukk, 1937.

³⁶ Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988 гг.). Книга 1. – Л.: Лениздат, 1988.

1920–1930-е годы соотношение в северной и частично западной частях Сетумаа изменилось в пользу эстонско-сету-ского населения. Вместе с этими землями к ЭССР отошли и некоторые русские поселения, расположенные внутри этнических эстонских территорий. Одновременно некоторые русские поселения на побережье Псковского озера оказались отрезанными от Печор эстонской территорией³⁷.

Расколота на две части, Сетумаа не получила культурной автономии, как это было до 1917 года. В псковской части Сетумаа численность сету в 1945 году уже была меньше 6 тысяч и стала быстро сокращаться в дальнейшем, в том числе и за счет обрусения части сету. В это время в ЭССР продолжался процесс эстонизации сету.

В советской статистике сету не выделяли в качестве самостоятельного народа, относя их к эстонцам, поэтому о численности сету можно судить лишь косвенно, полагая, что они составляли подавляющую часть «эстонцев» в Печорском районе. В середине 1960-х годов в Печорском районе Псковской области проживало уже не более 4 тысяч сету, а по данным переписи 1989 года – лишь 1140 «эстонцев», в том числе предположительно 950 сету³⁸.

После возвращения в 1945 году Печорского района в состав России основным фактором динамики численности сету Печорского района стал миграционный отток сету в ЭССР. Так, за период с 1945 по 1996 годы общая численность сету в районе сократилась с 5,7 тысячи до 720 человек, то есть почти на 5 тысяч человек. При этом суммарная естественная убыль за это время составила всего 564 человека, то есть механическая убыль за весь период приближалась к 4,5 тысячи человек.

Наибольший спад численности сету пришелся на конец 1960-х годов и на 1990-е годы. Миграционный отток сету из Печорского района в период с 1945 по 1959 год достигал почти 100 человек в год, а в 1960-е годы – уже 200 человек в год. Очевидно, что причинами массового оттока сету в

³⁷ Манаков А.Г. Расселение и динамика численности сету в XX веке // Псков: Научно-практ., историко-краеведческий журнал. – Псков: ПГПИ, 1995, № 3. С.128–139.

³⁸ Национальный состав населения Псковской области (по данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 годов): Стат. сб. – Псков, 1990; Историко-этнографические очерки Псковского края. – Псков: Изд-во ПОИПКРО, 1998.

Эстонию в это время были и разница в материальном уровне жизни, и практика обучения сету в школах на эстонском языке. В 1970-е годы отток сету из Печорского района стал замедляться. В период с 1989 по 1996 год был отмечен минимальный отток сету из России³⁹.

Главным фактором резкого сокращения миграционного оттока сету в первой половине 1990-х годов стало установление государственной границы «барьерного типа», которая почти полностью изолировала печорских сету от своих родственников в Эстонии. Однако становление государственной границы привело к новой постановке вопроса об этнической самоидентификации сету⁴⁰. В итоге выбор был сделан в пользу Эстонии, а период первой половины 1990-х годов стал лишь временной отсрочкой перед началом новой миграционной волны, пик которой пришелся на 1997–1998 годы.

По абсолютным значениям миграционный отток сету из России в Эстонию в 1998 году приблизился к уровню 1950-х годов, а по своей интенсивности (т. е. доле выбывших ко всему населению сету в Печорском районе) превзошел примерно в три раза даже самые неблагоприятные в этом отношении 1960-е годы⁴¹.

В целом же в последнем десятилетии XX века численность сету в Печорском районе сократилась настолько, что можно уже говорить не только о депопуляции, но и об исчезновении сету, о потере сету как этнокультурной единицы. В начале 2001 года общая численность эстонцев и сету в Печорском районе составляла 618 человек, в том числе сету среди них можно было оценить не более чем в 400 человек, что едва превышало 1,5% населения Печорского района⁴².

³⁹ Манаков А.Г. Сету Печорского района на рубеже тысячелетий (по результатам социально-демографического исследования летом 1999 г.) // «Псков»: Научно-практический, историко-краеведческий журнал, № 14, 2001. – Псков: ПГПИ. С. 189–199.

⁴⁰ Никифорова Е. Граница как фактор формирования этнической общности? (На примере сету Печорского района Псковской области) // Кочующие границы: Сборник статей по материалам международного семинара. Центр независимых социологических исследований. Труды. Вып. 7. – СПб., 1999. С. 44–49.

⁴¹ Манаков А.Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. – Псков: Изд-во ПГПИ, 2004.

⁴² Манаков А.Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. – Псков: Изд-во ПГПИ, 2004.

Таблица 1

**Естественное и механическое движение сету Печорского района в период с 1945 по 1999 г. (рассчитано по:
[Историко-этнографические очерки..., 1998, с. 296])**

Годы	Численность на начало года (чел.)	Общая убыль за период	Родилось за период	Умерло за период	Естественный прирост/ убыль за период	Механическая убыль за период	Механическая убыль в среднем за год
1945	5700	1200	1340	1150	+190	1390	99
1959	4500						
1970	2360	2140	420	530	-110	2030	203
1979	1630	730	130	350	-220	510	57
1989	950	680	90	350	-260	420	42
1996	720	230	30	190	-160	70	10
1999	500	220	10	70	-60	160	53

Всероссийская перепись населения 2002 года зафиксировала лишь 170 сету, среди которых 139 человек проживают в сельской местности и 31 человек – в г. Печоры. Однако согласно итогам той же переписи, в Печорском районе проживает 494 эстонца, из них 317 – в сельской местности. Следует принять во внимание то обстоятельство, что перепись населения России 2002 года – первая и пока единственная в мире после Второй мировой войны перепись, фиксировавшая сету как самостоятельный этнос. Очевидно, что часть сету по традиции, идущей с советских времен, причислила себя к эстонцам. Поэтому реальная численность сету в Печорском районе несколько больше, чем показала перепись населения, и ее можно оценить примерно в 300 человек. Тем не менее, нужно признать, что интенсивный миграционный отток сету из России на рубеже XX–XXI веков уже привел к почти полному исчезновению данного этноса на российской территории.

Таким образом, в заключение историко-этнодемографического обзора следует сделать вывод, что уже к началу XXI века сето-русская этноконтактная зона на территории Печорского района Псковской области фактически полностью растворилась. Сохранился только западный сегмент некогда единой этноконтактной зоны, расположенный ныне в Эстонии и представляющий теперь уже не сето-русскую, а сето-эстонскую этноконтактную зону. В Эстонии сето-эстонская этноконтактная зона охватывает территорию восточных частей уездов Пылвамаа и Вырумаа, до 1917 года входившую в состав Псковской губернии. Впрочем, по официальной статистике, такой этноконтактной зоны не существует, так как в Эстонии сету рассматриваются лишь в качестве этнографической группы эстонского народа.

Согласно результатам социологического опроса населения, проведенного учеными Института Выру, на территории эстонской части Сетумаа в 1997 году 39% местных жителей называли себя «сету» и 7% обладали в большей степени сетуским, чем эстонским самосознанием. Исходя из этих данных, общую численность сету на территории эстонской части Сетумаа можно определить примерно в 1,7 тысячи человек. Еще 12% опрошенных имели в боль-

шей степени эстонское, чем сетуское самосознание. Эстонцами называли себя 33% местных жителей, русскими – 6%, оставшиеся 3% респондентов относили себя к другим национальностям. Но интересно, что каждый второй житель эстонской части Сетумаа постоянно использует в быту сетуский говор⁴³.

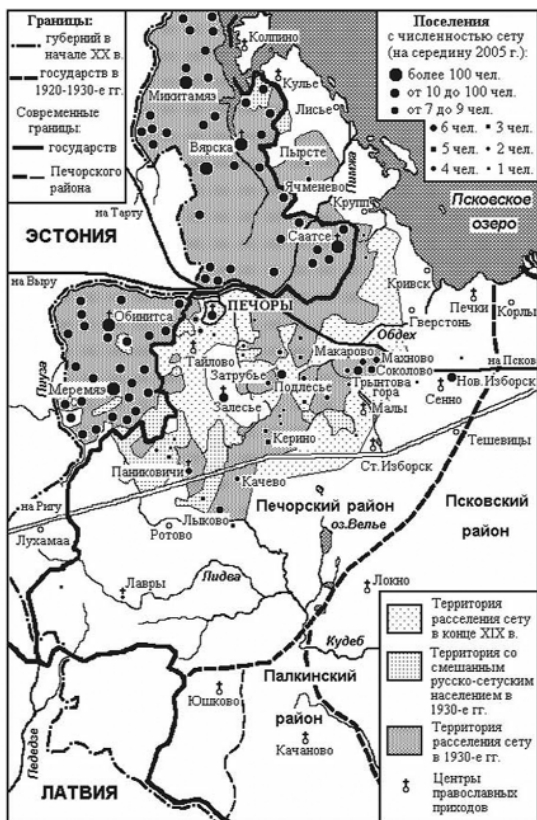

Рис. 1. Изменение территории XX веке

⁴³ Eichenbaum K. Rahvakultuuri ja traditsioonide jKrjepidevus // Ajaloolise Setomaa pblisasustuse sKilimise vblimalused (Possibilities of preserving the ancient habitations of historical Setomaa). – Vblru: Publications of Vblru Instituut, 1998, №. 2. Lk. 61–76.

Сету Печорского района: материалы экспедиции 1999 года⁴⁴

Летом 1999 года состоялась научная экспедиция в Печорском районе Псковской области с целью изучения современной социально-демографической ситуации в ареале расселения сету. Основными задачами исследования были следующие: 1) выявление изменений в ареале расселения сету, произошедших в 90-е годы; 2) оценка влияния фактора миграционной подвижности на динамику численности сету во второй половине XX века, и особенно в 90-е годы; 3) этносоциальная характеристика поколений сету, позволяющая отследить изменение в этнокультурной ситуации в печорской части Сетумаа на протяжении всего XX века.

Согласно результатам этнодемографических исследований, проведенных учеными Санкт-Петербургского университета, в начале 1996 года в Печорском районе проживали 720 сету, в том числе 570 – в сельской местности и 150 – в Печорах⁴⁵. В период с 1996 по 1999 год наблюдался значительный миграционный отток сету в Эстонию, достигший своего пика в 1998 году. Так, по оценкам местных властей, за 1998 год численность сету уменьшилась примерно с 600 до 500, то есть на 100 человек. По сведениям хозяйки музея сету в д. Сигово Татьяны Николаевны Огаревой, только в Паниковской волости за этот год число сету сократилось на 51 человека.

В ходе этнодемографического исследования летом 1999 года были получены списки сету, составленные в обществе ЭКОС (Этнокультурное общество сету) по трем волостям района (Паниковской, Печорской и Новоизборской) и г. Печоры. Согласно официальным сведениям, списки составлялись в конце 1998 года (точнее, по состоянию на 1 декабря 1998 года). С учетом дополнительных данных по двум другим волостям района (Изборской и Круппской), а также незначительных добавлений к спи-

⁴⁴ Данная глава первоначально опубликована в журнале «Псков», № 14, 2001.

С.189–199, под заголовком «Сету Печорского района на рубеже тысячелетий (по результатам социально-демографического исследования летом 1999 г.)»

⁴⁵ Историко-этнографические очерки Псковского края: – Псков: ПОИПКРО, 1998. С. 296.

скам сету в трех названных ранее волостях (в основном расширения списков за счет детей сету), общая численность сету в сельской местности района была оценена примерно в 390 человек. Также лишь косвенно можно оценить число сету, проживающих в райцентре. Доля сету в Печорах составляет около пятой части всех сету района, то есть примерно 110 человек. Таким образом, общая численность сету Печорского района к началу 1999 года составляла около 500 человек, что совпадает с оценками местных властей.

Современный ареал расселения сету в Печорском районе

Летом 1993 года, согласно результатам этногеографического исследования Санкт-Петербургского университета, в Печорском районе сету проживали в 78 населенных пунктах⁴⁶. Спустя шесть лет экспедиции удалось обнаружить сету лишь в 50 населенных пунктах. В пределах традиционного ареала расселения сету осталось только три деревни, где число сету превысило 10 человек. В 1993 году таких поселений было 11, в том числе два из них насчитывали свыше 20 сету. Летом 1999 года в этих двух поселениях было зафиксировано уже почти в два раза меньше сету – их численность уменьшилась с 26 до 11 человек в Кошельках и с 21 до 12 человек в Затрубье.

Из поселений, расположенных вне исконного ареала расселения сету, особенно следует отметить Подлесье, где число сету за прошедшие шесть лет даже увеличилось – с 22 до 25 человек. Однако в других поселениях, где сету являются «новоселами» (Новоизборск, Паниковичи, Новые Бутырки, Машково и др.), их численность заметно уменьшилась.

Современная территория расселения сету в Печорском районе распадается на два ареала: северный и центральный (основной). Первый (северный) ареал расселения сету находится в Крупнской волости и вытянут вдоль эстонской границы, но нигде не примыкает к Псковскому озеру. Здесь в 10 деревнях проживают немногим более 30 сету,

⁴⁶ Там же. С. 285–286.

две трети из них составляют женщины. Свыше половины местных сету – старше 60 лет, каждый пятый – старше 50 лет. Молодежи здесь не осталось – дети и внуки сету живут в Эстонии. Все местные сету отмечают религиозные праздники, а для посещения православных церквей вынуждены пересекать государственную границу, так как ближайшие церкви находятся на территории Эстонии – в Вярске и Сатсери. Судя по результатам опроса, в деревнях Крупской волости осталась наиболее обрусевшая часть сету, остальные выехали в Эстонию. Половина проживающих здесь сету в быту использует русский язык (в сочетании с сетуским).

То, что можно наблюдать сейчас в деревнях сету Крупской волости, скорее всего повторится в основном ареале расселения сету в Печорском районе через 5–10 лет. Будущее Сетумаа видится так: крайне малочисленное население обрусевших сету-пенсионеров, живущих по 1–3 человека в удаленных от дорог деревеньках и не поддерживающих этнических контактов со своими соплеменниками по причине старости и относительной изолированности поселений.

Основной массив деревень и хуторов сету в Печорском районе тянется в юго-западном направлении от Нового Изборска до Паникович с небольшим ответвлением в сторону Печор. В течение XX века этот ареал постоянно сжимался, теряя поселения (по причине их обрусения) на западной и восточной окраинах. В 90-е годы стали обнаруживаться и внутренние разрывы, которые уже почти раскололи основной ареал расселения сету на три части: южную (Паниковскую), среднюю (между трассами Псков – Рига и Изборск – Печоры) и северную (до железной дороги Псков – Печоры). Ядра средней и северной частей основного ареала расселения сету приходится на наиболее изолированные участки Печорского района – зоны стыка волостей Паниковской, Печорской и Изборской, а также Печорской, Изборской и Новоизборской. Сету из южной части этнического ареала посещают Паниковскую церковь, средней части – Варварскую церковь и монастырь в Печорах, а также Паниковскую церковь, северной части –

Мальскую церковь. В основном ареале расселения сету чаще всего встречаются поселения, где их от 3 до 6 человек. Хутора с 1–2 представителями сету теперь встречаются все реже.

Молодежь сету сконцентрирована в Новом Изборске и Подлесье. Подлесье – поселение с рядом городских удобств, созданное почти в самом центре основного этнического ареала сету, и поэтому оно является местом притяжения мигрантов-сету, став альтернативой населенным пунктам Эстонии. Очень специфична возрастная структура сету, живущих в Подлесье. Сету в возрасте старше 60 лет составляют здесь только 12%, и такая же доля детей в возрасте до 5 лет, тогда как люди в возрасте 20–49 лет составляют около половины. Русский язык называется здесь в качестве бытового (вместе с сетуским языком) в два раза чаще, чем эстонский. Проживающие в Подлесье сету не планируют переезжать в Эстонию, что нетипично для сету Печорского района в целом.

Роль миграций в динамике численности сету Печорского района

Миграционный отток сету из Печорского района в период с 1945 по 1959 год достигал почти 100 человек в год (см. таблицу 1), а в 60-е годы – уже 200 человек в год. Однако в 70-е годы отток сету из Печорского района стал замедляться, составив в среднем за год около 60 человек, а в 80-е годы – чуть более 40 человек. В период с 1989 по 1996 год отток сету из Печорского района был минимальным – в среднем по 10 человек в год.

Но этот период стал лишь временной отсрочкой перед началом новой миграционной волны, пик которой пришелся на 1997–1998 годы. По своим абсолютным значениям миграционный отток в 1998 году приблизился к уровню 50-х годов, однако по своей интенсивности (т. е. доле выбывших ко всему населению сету в Печорском районе) превзошел примерно в три раза даже самые неблагоприятные в этом отношении 60-е годы.

Нетрудно подсчитать, через сколько лет (при сохранении современного миграционного оттока) все сету Печорского района могут оказаться на территории Эстонии. С этой точки зрения интересен демографический прогноз, который был сделан в 1999 году на ближайшие 10 лет, при условии отсутствия миграционного оттока сету в Эстонию⁴⁷. Демографический прогноз, осуществленный на основе двух методик («передвижки возрастов» и экстраполяции показателей естественного движения), приводит почти к одинаковым результатам. В течение десяти ближайших лет в Печорском районе должно было бы родиться примерно 25 сету (в том числе 20 – в сельской местности и 5 – в Печорах), умереть – до 165 сету (в том числе 130 – на селе, 35 – в райцентре). Естественная убыль за 10 лет составила бы 140 человек (110 – на селе, 30 – в Печорах). То есть демографические потери сету за десятилетний период вполне сопоставимы с миграционным оттоком сету из Печорского района в течение одного-двух лет.

Современная возрастно-половая структура сету

В результате полевого исследования (микрореприси сету) летом 1999 года удалось застать по месту жительства около 250 сету и православных эстонцев. Из них 200 приняли участие в социально-демографическом обследовании: было опрошено 20 православных эстонцев и 180 сету и их детей. Таким образом, в исследовании приняло участие не менее половины сету, проживавших в сельской местности Печорского района на момент проведения опроса.

Возрастно-половая структура сету-респондентов мало отличается от демографической структуры всех сету, проживающих в Печорском районе (для сравнения мы воспользовались результатами этнодемографического исследова-

⁴⁷ Манаков А.Г., Яцеленко И.В. Современная возрастно-половая структура сету в сельской местности Печорского района Псковской области // Проблемы экологии и региональной политики северо-запада России и сопредельных территорий. Материалы общественно-научной конференции. – Псков: Изд-во ПГПИ, 1999. С. 207–210.

дования, проведенного в 1993 году учеными Санкт-Петербургского университета).

Средний возраст сету, охваченных микропереписью, составил 54 года, в том числе женщин – 60 лет, мужчин – 47 лет. Среди опрошенных женщины составили 55%, что лишь незначительно превышает их долю во всем населении сету. Значительное преобладание женщин над мужчинами приходится на возрастные группы старше 60 лет, а в возрастах старше 75 лет этот перевес достигает 4–5 раз. В целом доля лиц старше 60 лет среди сету составляет более 47%, три четверти этих лиц составляют женщины. Почти равными (по 26–27%) являются группы сету в возрасте от 0 до 39 лет и от 40 до 59 лет. Однако в возрастных группах от 30 до 59 лет уже явно преобладают мужчины, и их перевес над женщинами в возрасте от 35 до 54 лет достигает двух-трех раз. Соотношение между женщинами и мужчинами в возрастных группах сету до 30 лет примерно равное (см. рис. 45).

Интересные результаты дал ответ на вопрос, сколько детей и внуков сету-респондентов проживает в Эстонии. Хотя далеко не все сету дали исчерпывающую информацию о своих родственниках в Эстонии, все же было названо около 100 детей и 120 внуков. Четверть детей сету проживает в Тарту, десятая часть – в Таллине, остальные – в Выру, Ряпине и других поселениях Эстонии. Среди сету-респондентов только четверть носит эстонские имена. Среди детей сету, живущих в Эстонии, эта доля достигает половины, а среди внуков – трех четвертей.

Среди живущих в Эстонии родственников сету в возрасте старше 60 лет явно преобладают русские имена. В отличие от них, у 50-летних сету, проживающих в Эстонии, эстонские имена составляют почти две трети. Небольшой перевес эстонских имен наблюдается и у 40-летних сету, но у 30-летних соотношение русских и эстонских имен становится равным. У молодых сету, живущих в Эстонии, преобладают русские имена, впрочем, многие из них считают себя русскими по национальности.

Русскими считают себя 8% проживающих в Эстонии детей сету-респондентов. Эстонцами называют себя 46%

(преимущественно в возрасте старше 40 лет). Самоназвания сету сохраняют в Эстонии 47% детей сету-респондентов (в основном в возрасте от 20 до 39 лет).

Общие результаты этносоциологического опроса

С целью различения сету и православных эстонцев респондентам с официальной национальностью «эстонцы» задавались вопросы, касающиеся их этнической самоидентификации. Такие же вопросы получали сету, которые обозначаются официально «русскими». Последние составили 6% респондентов, в основном это обрусевшие дети сету (в возрасте до 29 лет).

Самих себя 83% сету-респондентов назвали сету (сету), 11% – полуверцами, 3% – русскими (исключительно молодежь до 29 лет), 2% – эстонцами, 1% – псковскими эстонцами. Этноним «полуверцы» встречается во всех возрастных группах старше 20 лет и немного чаще – среди сету в возрасте 70 лет и более. Особого пристрастия к этнониму «сету» замечено не было (за исключением единичных случаев) – используемый в научной литературе этноним «сету» назвало около половины опрошенных.

Своих предков 86% сету-респондентов назвали сету (сету), 12% – полуверцами, 2% – эстонцами. Этнонимы «полуверцы» и «эстонцы» более популярны у 70–80-летних сету, этноним «сету» – у респондентов старше 60 лет. Молодежь (до 29 лет) почти не использовала этноним «полуверцы».

В качестве родного языка 75% респондентов назвали сетуский язык, еще 7% – сетуский язык в сочетании с русским и эстонским. Эстонский язык в качестве родного признали 13% респондентов, русский язык – 5%. Эстонский язык чаще всего называли в возрастных категориях 20–29 лет, 40–49 лет и старше 70 лет. Русский язык считает родным молодежь сету – каждый четвертый в возрасте до 29 лет.

В быту сетуский язык используют 80% респондентов, но почти в половине случаев – вместе с русским (22%), эстонским (3%), эстонским и русским (9%) языками. Исключо-

чительно русским языком в быту пользуются 11% респондентов, только эстонским – 4%. Эстонский язык в быту используют во всех возрастных группах старше 20 лет, русский язык применяют также во всех возрастах почти в равной степени. Однако сету старше 60 лет чаще используют в быту сетуский язык вместе с русским, и редко – отдельно русский язык (и наоборот – в возрастах до 29 лет).

Подавляющее большинство сету (92%) понимают и русский, и эстонский языки. Только 5% респондентов не понимают эстонского языка, и 4% – русского языка. Вместе с тем, среди сету встречаются единичные представители, понимающие финский (1,5%), латышский (1%) и немецкий (0,5%) языки. Но только 80% сету могут говорить и на эстонском, и на русском языках. Каждый десятый респондент не владеет эстонским языком, и также каждый десятый – русским языком (для общения с ними интервьюерам приходилось прибегать к услугам переводчиков).

Среди опрошенных сету 86% указали свое образование. Средний уровень образованности сету составляет 7 классов, в том числе 6 классов – у женщин и 8 классов – у мужчин. Среди мужчин повышена доля лиц, получивших среднее специальное (25%) и среднее общее (43%) образование. Среди женщин 25% окончили только начальную школу (почти все – старше 60 лет), еще 27% получили среднее неполное образование, лишь 10% – среднее специальное, но зато 5% – высшее образование. Многие из сету-респондентов сказали, что получали образование (в особенности неполное среднее) в эстонских школах.

Девять десятых из опрошенных сету считают себя верующими людьми, остальные затруднились с ответом (доля последних достигает трети среди молодежи и пятой части – среди 30–49-летних). Каждый десятый респондент называет своей религией не православие, а христианство вообще. Особенно популярны такие ответы среди 40–69-летних сету.

Религиозные праздники отмечают почти все сету (немного реже – молодежь и 30–40-летние), но церковь часто посещают только две трети респондентов, а 5% вообще не посещают (в основном – молодежь, а среди 10–19-летних

таких почти половина). Редко ходят в церковь 40–49-летние и многие пожилые сету (в основном по причине слабого здоровья, т. к. православные храмы расположены достаточно далеко от их мест проживания).

Важным признаком этнической самоидентификации сету является осознание ими отличий от соседних народов – русских и эстонцев. Включение этих вопросов в программу исследования позволило проследить этнокультурную ситуацию в разных поколениях сету, начиная с рожденных в 1914–1920 годах, то есть в период Первой мировой и Гражданской войн.

В 70-е годы Е.В. Рихтер писала, что при вопросах об этнических отличиях между эстонцами и сету на первом месте стоит религия, на втором – одежда; между русскими и сету – первое место занимает язык, а второе – также одежда⁴⁸. Однако наше исследование выявило несколько иную картину.

В вопросе отличий сету от эстонцев первое место по числу упоминаний занял язык, а второе место – религия. Такая очередность отличий от эстонцев особенно характерна для молодых сету, а в возрасте старше 40 лет религия вытесняет язык на второе место. Третьими по числу упоминаний стоят обычаи и традиции, и только четвертое место занимает одежда. Одежда замыкает первую тройку различий только в некоторых возрастных категориях сету старше 50 лет. Возможно, что респонденты, называя в качестве отличительного признака обычаи и традиции, также подразумевали и национальную одежду, но сам факт выпадения одежды из числа основных этноидентифицирующих признаков заслуживает особого внимания. Достаточно редкими были ответы, что сету от эстонцев не отличаются ничем (исключительно в возрасте старше 30 лет), или отличаются всем (вплоть до 59 лет). Остальные варианты ответа были единичными.

Главным отличием сету от русских респонденты во всех возрастных группах назвали язык. Вторым по популярности ответом стал – «ничем» (также во всех возрастных ка-

⁴⁸ Рихтер Е.В. Интеграция сету с эстонской нацией. *Eesti palu rahva maj anduse ja olme arengujooni* 19. ja 20. saj. – Tallinn, 1979. С. 101.

тегориях). Третье и четвертое места поделили одежда и традиции (обычай). Одежда чаще всего называлась в возрастах старше 50 лет. Ответ «всем» чаще встречается у 20–29-летних и 80–89-летних респондентов.

Причины расхождений в ответах на данные вопросы лучше рассмотреть сквозь призму судьбы отдельных поколений сету, в разной степени подвергавшихся эстонизации и русификации в зависимости от политических обстоятельств.

Этносоциальная характеристика поколений сету

Самое старое из ныне живущих поколений сету (в возрасте 80 лет и более) родилось до 1920 года, то есть до подписания между Россией и Эстонией Тартуского договора, согласно которому Печорский уезд стал частью Эстонской Республики. Все сету этого поколения получили русские имена, а вот школьное образование это поколение сету получало, уже оказавшись на территории Эстонской буржуазной республики. Средний уровень образованности этой возрастной группы сету – 3 класса, хотя некоторые сету получили и 6-летнее образование (на эстонском языке).

Ставя язык на первое место в отличиях сету от русских, 80-летние респонденты часто называли также в качестве различий одежду, обычай и традиции. Первое место в отличиях сету от эстонцев получила религия. Это вполне закономерно, так как в эстонский период истории Печорского края еще не проводилось активной атеизации населения. Поэтому традиции и обычай 80-летние сету считают вторым (после религии) признаком, отличающим этот народ.

В 20–30-е годы началось осуществление политики эстонизации сету, в частности сету получили эстонские фамилии⁴⁹. Не случайно у 80-летних сету-респондентов язык занял только третье место по частоте упоминаний в числе отличий от эстонцев.

⁴⁹ Манаков А.Г. Расселение и динамика численности сету в XX веке // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – Псков, 1995, № 3. С. 128–139.

Сейчас 80-летние сету составляют лишь 9% всех сету, живущих в сельской местности Печорского района. Однако среди 80-летних сету женщины составляют 80%, что вызвано двумя причинами: 1) последствиями Великой Отечественной войны, основная тяжесть которой пришлась именно на мужчин этого поколения; 2) большей продолжительностью жизни женщин по сравнению с мужчинами. В данной возрастной категории сету меньше всего желающих переехать в Эстонию, так что судьба уготовила этому поколению родиться и умереть в России.

Самое многочисленное поколение сету, составляющее сейчас 22% всего сетуского населения, родилось в период с 1920 по 1929 год (70–79-летние). В этом поколении также большой перевес женщин над мужчинами – примерно в 2,5 раза. Почти все сету в этой возрастной категории получили русские имена, так как принудительная эстонизация сету осуществлялась только во второй половине 1930-х годов и потому захватила лишь школьный период жизни этого поколения. Средний уровень образованности 70-летних сету – 4 класса. При этом среди 75–79-летних респондентов примерно равны доли вообще не получивших образования и успевших окончить 6-летку до войны, тогда как среди 70–74-летних повышена доля получивших среднее общее образование (вероятно, преимущественно в послевоенное время).

Набор отличий сету от русских у 70–79-летних респондентов мало отличается от 80-летних. Среди основных отличий сету от эстонцев треть 70–79-летних респондентов назвала одежду. Хотя язык и религия сохранили свою роль главных дифференцирующих признаков, упоминание одежды не случайно. После войны, особенно в 50-е гг., подавляющее большинство женщин сету надевало национальную одежду на религиозные праздники. Городскую одежду на праздниках носило только 10–20% женщин сету (Рихтер, с. 101). Нынешние 70–79-летние женщины сету составляли тогда значительную часть собиравшихся на религиозных празднованиях.

Вторым по численности является поколение сету, родившихся в 1930–1939 годы (60–69-летние). Их доля сре-

ди всего населения сету составляет 16%, притом что женщин среди них в три раза больше, чем мужчин. Последствием эстонизации 30-х гг. можно считать появление у сету эстонских имен, доля которых составила 13% в данной возрастной группе. Поколение 1930-х годов получало образование уже в советское время, но зачастую в эстонских школах. Средний уровень образованности 60–69-летних сету – 6 классов. Часть сету этого поколения получила среднее специальное образование. Данное поколение сильно сократилось в послевоенные годы в результате миграций в Эстонию.

Религия, по мнению 60–69-летних сету-респондентов, является главным отличительным признаком сету от эстонцев. Однако язык по числу упоминаний лишь незначительно уступает религии. Примерно каждый четвертый респондент назвал в числе отличительных признаков одежду, и столько же – традиции и обычаи. Вместе с тем, впервые среди лиц пенсионного возраста встретились единичные ответы, что различий между сету и эстонцами не существует (результат эстонизации). Тем не менее, более заметными являются последствия русификации сету в послевоенное время: 16% респондентов данной возрастной группы (в основном мужчины) считают, что сету ничем не отличаются от русских.

Сравнительно малочисленным является поколение сету, родившихся в 1940–1949 годах (50–59-летние). Доля сету данной возрастной группы составляет 14%. При этом наблюдается небольшой перевес мужчин над женщинами, особенно в возрасте 50–55 лет. Средний уровень образованности 50–59-летних сету – 7 классов, но уже более половины составляют получившие среднее общее образование. Большая часть сету данной возрастной группы получила образование на эстонском языке, как и их родители. Эстонские имена составляют свыше трети имен 50–59-летних сету.

Религия и язык сохраняют роль основных признаков, отличающих сету от эстонцев. Одежда заняла третью позицию в ответах респондентов, которые, будучи детьми, могли присутствовать на религиозных праздниках 1950-х

годов, отмечаемых их родителями. Вместе с тем, в данной возрастной группе впервые были встречены ответы, что сету по всем признакам отличны от эстонцев. О продолжающейся русификации свидетельствует мнение 18% респондентов, что не существует различий между сету и русскими.

В поколении сету, рожденных в 1950–1959 годах (40–49 лет), наблюдается уже почти двукратный перевес мужского населения. Эта возрастная категория численно немного уступает рожденным в 40-е гг. (13,5%), что свидетельствует о миграционных потерях этого поколения в 1960–1970-е годы. Безусловно, ведущую роль в этом сыграли безвозвратные миграции в Эстонию на учебу. Средний уровень образованности 40–49-летних сету – 9 классов, в том числе немало мужчин, получивших среднее специальное образование, и женщин – высшее образование.

Данная возрастная категория замыкает группы старших поколений по многим этносоциальным характеристикам: религия пока еще остается главным признаком отличия сету от эстонцев, также нередко называется респондентами и одежда. Доля эстонских имен у 40–49-летних сету составляет около трети, как и в следующей старшей возрастной категории. Остается примерно такой же доля респондентов, не видящих различий между сету и русскими (около пятой части).

Не в меньшей степени пострадало от миграционных потерь поколение сету, рожденных в 1960–1969 годах (30–39 лет). На малочисленности этой возрастной группы (9% от всех сету) сказался не только выезд в Эстонию на обучение, но и отъезд в соседнюю республику в 1950–1960-е годы потенциальных родителей сету этого поколения. Почти все 30–39-летние сету получили среднее общее образование. Наиболее заметным в этом поколении стал отрыв молодых сету от православных традиций: каждый пятый затруднился с ответом на вопрос о вере; религия уступила сетускому языку место главного признака отличия от эстонцев; значительно уменьшилось число упоминаний одежды как этнодифференцирующего признака (как относительно эстонцев, так и русских).

По своим именам сету-респонденты 30–39-летнего возраста оказались самой «эстонизированной» возрастной группой: только четверть из них носит русское имя. Но остальные признаки свидетельствуют скорее о большей русификации, чем эстонизации данного поколения сету. В частности, почти половина 30–39-летних респондентов использует в быту вместе с сетуским русский язык, и лишь единицы – эстонский язык.

Самые малочисленные возрастные группы сету открывают 20–29-летние (родившиеся в 1970–1979 годах), составляющие лишь 6% всех сету. Причины их малочисленности следует искать в демографической истории Печорского района в 40–50-е годы, в том числе в массовом оттоке сету в Эстонию в послевоенные годы. Все 20–29-летние сету получили среднее общее или среднее специальное образование. Доля эстонских имен у респондентов почти такая же высокая (73%), как и у 30–39-летних сету.

Отношение к религии у 20–29-летних сету еще более прохладное, чем у 30–39-летних: только две трети считают себя верующими людьми. Религия почти в два раза реже называлась в качестве отличительного признака от эстонцев. Данную возрастную группу сету характеризуют одновременно русификация и эстонизация. С одной стороны, треть 20–29-летних респондентов по паспорту значатся русскими, две трети из них называют себя русскими и пользуются в быту только русским языком (считая его родным). С другой стороны, более трети респондентов назвали в качестве родного эстонский язык, что является следствием их обучения в школе на эстонском языке. Но в быту эстонский язык используется значительно реже – лишь четвертой частью респондентов, да и то в сочетании с русским или сетуским языками. Обрусевшие и обэстоненные респонденты дали принципиально разные ответы на вопрос об этнических различиях: первые считают, что ничем не отличаются от русских, вторые видят только свои различия с русскими, но не эстонцами.

Самая молодежная категория сету-респондентов (15–19 лет) представляет поколение рожденных в

1980–1984 годах. Все они получили (или получают) среднее общее образование. Причем заметна переориентация сету на русскую школу и Россию в целом: две трети 15–19-летних респондентов получили русские имена, и почти половина из них считается официально русскими по национальности. Каждый пятый из 15–19-летних респондентов относит себя к русским, считает русский язык и родным, и бытовым, не владея другими языками. При проведении опроса был единичный случай, когда молодой респондент признался, что хотел бы выучить эстонский язык, чтобы получить возможность общаться с родственниками, живущими в Эстонии. Треть молодых респондентов не видит различий между сету и русскими. Около половины молодых сету не относит себя к верующим людям, не ходит в церковь, хотя почти все отмечают религиозные праздники вместе с родителями.

Опрос среди самых молодых групп сету показал, что установление государственной границы с Эстонией вынуждает молодых сету делать выбор: или в пользу России и русского языка, или в пользу эстонского языка с целью последующей эмиграции из России.

Основные выводы исследования

1. С 1945 по 1999 год численность сету в Печорском районе сократилась с 5,7 тыс. до 0,5 тыс. человек, то есть в 11,5 раза.
2. Убыль сету за период 1945–1998 годов составила всего 0,6 тыс. человек, а миграционный отток из Печорского района (в основном в Эстонию) – 4,6 тыс. человек, что обеспечило около 90% всего сокращения численности сету.
3. В современной возрастной структуре сету люди старше 50 лет составляют 61%, а старше 60 лет – 47%.
4. Смертность среди сету с середины 90-х гг. превышает рождаемость в 6–8 раз, а естественная убыль достигает 3% в год.
5. Миграционный отток сету из Печорского района в Эстонию в 1997–1998 годах в абсолютном выражении равнозначен естественной убыли сету за десятилетний период.

6. В случае возвращения в Печорский район даже только тех сету, родители которых остались в России, а также их детей численность общности сету в Псковской области увеличилась бы более чем в два раза.
7. Носителями самобытной культуры сету являются в основном люди старше 40-летнего возраста. При этом происходит утрата национальных традиций: даже люди пенсионного возраста зачастую не отмечают ряд характерных для культуры сету праздников⁵⁰.
8. В настоящее время среди сету Печорского района почти не осталось обладателей эстонского этнического самосознания, что связано с интенсивным оттоком данной категории сету в Эстонию в течение последних двух-трех лет.
9. Значительная часть сету моложе 30 лет (и особенно до 20 лет) имеет раздвоенное (сету-русское) этническое самосознание, что создает предпосылки для их окончательной ассимиляции.

С сожалением следует заметить, что проведенное нами социально-демографическое исследование является одним из последних, по результатам которого можно судить о сету Печорского района как об уникальной этнической общности. Если в 80-е годы уже можно было с уверенностью говорить о прекращении процесса культурного воспроизводства сету в Печорском районе, то в 90-е годы произошел негативный перелом и в демографическом воспроизводстве сету. Сейчас, на рубеже тысячелетий, началась последняя стадия депопуляции сету, которая через 5–10 лет приведет к окончательному исчезновению этой этнической общности на территории России.

⁵⁰ Трошина Н.К. Особенности национальной самоидентификации сету в русско-эстонской этноконтактной зоне // Геосистемы Севера. Тезисы научно-практической конференции. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1998. С. 35–36.

СЕТУ ПЕЧОРСКОГО РАЙОНА: МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ 2005 ГОДА

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2002 года численность сету в Печорском районе Псковской области составляла 170 человек, в том числе 31 человек – в г. Печоры и еще 139 человек – в сельской местности района. Однако реальная численность сету была несколько больше, так как часть сету по идущей с советских времен традиции отнесла себя к эстонцам. В ходе переписи было зафиксировано 324 эстонца (не сету), 146 из которых проживали в г. Печоры и 178 – в сельской местности.

Летом 2005 года, с целью выявления реальной численности печорских сету и их современной социально-демографической структуры, при поддержке федерального информационного агентства REGNUM, кафедра географии Псковского государственного педагогического университета провела научную экспедицию. Аналогичное исследование состоялось в 1999 году (см. выше), и результаты новой экспедиции дали возможность проанализировать изменения в социально-демографической обстановке в российской части Сетумаа за последние шесть лет. В ходе исследования 2005 года было проинтервьюировано 72 представителя народа сету. Вопросы, задаваемые сету, были почти идентичны тем вопросам, которые задавались им в

1999 году, что позволило сопоставить результаты двух данных исследований.

В числе задач исследований 1999 и 2005 годов были следующие: 1) выявление изменений в ареале расселения сету, произошедших в 1990–2005 годах; 2) оценка фактора миграционной подвижности на динамику численности сету во второй половине XX века, и особенно с 1991 года; 3) этносоциальная характеристика поколений сету, позволяющая отследить изменение в этнокультурной ситуации в печорской части Сету-маа на протяжении всего XX века и в начале XXI века.

В ходе исследования, проведенного летом 2005 года, на территории Печорского района было выявлено около 50 населенных пунктов с постоянным населением сету. По данным 1998–2001 годов, число поселений, где проживали сету, составляло около 100, то есть за прошедшие годы число населенных пунктов с постоянным населением сету сократилось вдвое.

Сельскими поселениями Печорского района, где число сету в 2005 году превышало 10 человек, являются: д. Подлесье (24 чел.) в Печорской волости, пос. Новый Изборск (14 чел.) – центр одноименной волости, д. Трынтова Гора (12 чел.) в Новоизборской волости, д. Залесье (11 чел.) в Паниковской волости. Только в пяти сельских поселениях численность сету составляет от пяти человек и более. Таким образом, в остальных почти четырех десятках поселений, где еще живут сету, их всего от одного до четырех человек. При этом в 15 поселениях проживает только по одному представителю этого народа.

За последние шесть лет примерно вдвое сократилась численность сету и в Печорском районе. В ходе исследования, проведенного летом 1999 года, в сельской местности Печорского района было выявлено 390 сету. Включая сету, проживающих в г. Печоры, их общая численность в Печорском районе была оценена в 500 человек. Исследование, проведенное летом 2005 года, позволяет оценить общую численность сету в Печорском районе в 250 человек. Однако из-за двойственного этнического самосознания значительной части сету данная оценка нуждается в некоторых комментариях.

В ходе исследования 2005 года в сельской местности Печорского района было выявлено 132 человека, считающих себя сету, то есть называющих себя «сету», «сету», «полуверцы», и у которых хотя бы один из родителей относится к сету. Также были выявлены сету с русским этническим самосознанием, то есть называющие себя русскими, но имеющие родителей сету. Их число составило 31 человек. В сумме сету и их обрусевшие дети составили 163 человека, что несколько превышает число сету по данным переписи населения 2002 года (139 чел.).

Еще 14 человек в 2005 году назвали себя эстонцами (или православными эстонцами), но при этом они имели сетуское происхождение. Хотя они ныне обладают эстонским этническим самосознанием, но по своей религиозной принадлежности и культуре могут быть отнесены к сету. Таким образом, общее число сету, включая их обрусевших детей и православных эстонцев, в сельской местности Печорского района составило 177 человек.

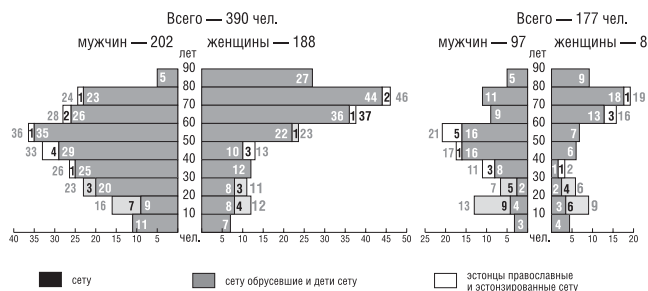

Рис. 2. Возрастно-половая структура сету в сельской местности Печорского района Псковской области в 1999 и 2005 гг.

Опираясь на данные переписи 2002 года, число сету и их обрусевших детей в г. Печоры можно оценить в 40 человек. Примерно такой же является и численность православных эстонцев, имеющих сетуское происхождение. Соответственно общее число сету (включая их обрусевших

детей) в Печорском районе в 2005 году можно оценить в 200 человек, к которым можно добавить примерно 50, которые относят себя к эстонцам (православным эстонцам), но имеют сетуское происхождение. А значит, доля сету в населении Печорского района (около 25 тыс. чел.) ныне сократилась до 1%. Также примерно 200–250 человек (т. е. около 1% населения) составляют в Печорском районе собственно эстонцы (эстонцы-лютеране).

В современной возрастно-половой структуре печорских сету наблюдается явная диспропорция между населением в пенсионном и трудоспособном возрасте. Так, 56% составляют сету в возрасте старше 50 лет, 40% – старше 60 лет, 26% – старше 70 лет. По сравнению с 1999 годом эта пропорция почти не изменилась, что свидетельствует об участии преимущественно сету средних возрастов в миграционном оттоке в Эстонию, а сокращение населения в пенсионном возрасте происходит главным образом за счет смертности. Оставшиеся в Печорском районе после массового миграционного оттока второй половины 1990-х годов сету-пенсионеры уже не планируют переезд в Эстонию и собираются доживать свой век на родной земле.

По сравнению с 1999 годом, в 2005 году в половой структуре сету уменьшилась доля женщин – с 48 до 45%, что вполне объяснимо высокой долей женщин пенсионных возрастов и, соответственно, высокой смертностью именно среди женщин. При этом можно отметить почти равное участие в миграционном оттоке в Эстонию как женщин, так и мужчин средних возрастов: в средней части возрастно-половой пирамиды за прошедшие шесть лет произошли одинаковые потери как среди женского, так и мужского населения.

Также следует обратить внимание на отсутствие рождаемости (во всяком случае, в 2000–2004 годах) среди сету Печорского района, что объясняется крайне малым числом женщин детородного возраста. К тому же, рожденные в 1990-е годы дети сету имеют русское этническое самосознание: называют себя русскими, ходят в русские школы и уже не являются носителями сетуской национальной культуры. К такой же категории «русских

сету» относятся и несколько человек, родившихся в 1970–1980-е годы.

Родившиеся в 1965–1974 годах (в возрасте от 30 до 39 лет) относятся к первой возрастной категории причисляющих себя к собственно сету. Таких в 2005 году было опрошено семь человек (все – мужского пола). Все они имеют среднее или среднее техническое образование. Хотя сейчас к сету себя причисляют официально только трое из них (еще трое – к эстонцам, и один – к русским), все они используют самоназвание «сето» или «полуверцы» и считают своими предками именно сету. Тем не менее, родным считают сетуский язык только четверо из них, а двое – русский язык. Они понимают и говорят в равной степени по-сетуски, по-русски и по-эстонски, но в быту чаще используют русский язык, чуть реже – сетуский язык и совсем не используют эстонский язык.

Все 30-летние сету являются верующими людьми – православными христианами, часто ходят в церковь. Своим главным отличием от эстонцев и от русских они считают язык. Четверо из них в числе наиболее заметных отличий от эстонцев видят религию, и лишь двое из семи опрошенных назвали также особенности национальной сетуской культуры (одежда, песни). Лишь один из 30-летних сету не видит различий между своим народом и эстонцами.

Сету, родившихся в 1955–1964 годах (в возрасте от 40 до 49 лет), было опрошено 9 человек: 7 мужчин и 2 женщины. Пять из 40-летних сету имеют среднее образование, двое – начальное, один мужчина – среднее техническое, одна женщина – высшее. Мужчины чаще официально относят себя к эстонцам, женщины – к сето. Но все они, кроме одного мужчины, имеют сетуское этническое самосознание: называют себя и своих предков «сето» (реже – «сету» или «полуверцы»). Кроме трех мужчин, для которых родным является эстонский язык, опрошенные считают родным сетуский язык. Все они в равной степени понимают и говорят по-сетуски, по-русски и по-эстонски, но в быту чаще пользуются русским и сетуским языками.

Все 40-летние сету являются верующими людьми и часто, кроме одного из опрошенных, ходят в церковь. От рус-

ских свое отличие они видят прежде всего в языке, реже – в культуре (обычаи, песни) и характере. В отличиях от эстонцев почти равные позиции занимают язык и религия, и несколько уступает им национальная сетуская одежда. Один из респондентов, назвавший себя эстонцем, не видит различий между своим народом и эстонцами.

Сету, родившихся в 1945–1954 годах (в возрасте от 50 до 59 лет), было опрошено 18 человек: 11 мужчин и 7 женщин. Половина из них имеют неполное среднее образование, остальные – среднее, среднее техническое и высшее (один из мужчин). Официально десять из них причисляют к эстонцам (почти все женщины), остальные – к сето или к русским (один из мужчин). При этом эстонским самосознанием обладают только двое мужчин, все остальные называют себя и своих предков «сето» или «сету». Все в равной степени понимают и говорят по-русски, по-сетуски и по-эстонски, но в быту заметно чаще используют сетуский и русский языки. В быту эстонским языком пользуются трое из опрошенных, они же считают родным эстонский язык.

Эстонизированные сету не посещают или же крайне редко посещают церковь, а также отмечают, что не относят себя к верующим людям. Остальные 50-летние сету верующие, часто ходят в церковь. Свое отличие от эстонцев видят прежде всего в языке и религии. Довольно значимое место в этих отличиях занимает национальная культура (обычаи, одежда). Лишь только один мужчина отметил, что ничем не отличается от эстонцев. В отличиях от русских национальная сетуская культура (обычаи, одежда, песни) лишь немного уступает языку – главному отличительному признаку. Трое из опрошенных 50-летних сету считают, что ничем не отличаются от русских.

Сету, рожденных в 1935–1944 годах (в возрасте от 60 до 69 лет), было опрошено 16 человек: 6 мужчин и 10 женщин. Десять из них (в основном женщины) имеют начальное и неполное среднее образование, четверо – среднее и среднее техническое, двое – высшее. Все мужчины и большинство женщин официально причисляют себя к эстонцам, лишь три женщины сразу же назвали себя «сето» и одна – рус-

ской. Однако все опрошенные в этой возрастной категории имеют сетуское этническое самосознание: себя и своих предков называют «сето» или, реже, – «сету», «полуверцы». Как и в других возрастных категориях, все 60-летние сету одинаково владеют сетуским, русским и эстонским языками. Но в быту они немного чаще говорят по-русски, хотя и эстонский язык используется в большей степени – по сравнению с сету, относящимися к более молодым возрастным группам. В качестве родного языка для десяти из опрошенных служит сетуский, для двух – русский, для остальных – эстонский.

Все 60-летние сету являются верующими людьми и посещают церковь. В отличиях от русского населения кроме языка заметное место занимает сетуская национальная культура (одежда, песни, обычаи). Две женщины считают, что ничем не отличаются от русских. В отличиях от эстонцев на первом месте язык, но вторую позицию занимает сетуская культура (одежда, обычаи), и лишь третье место – религия. Трое из 60-летних сету считают, что ничем не отличаются от эстонцев.

Сету, рожденных в 1925–1934 годах (в возрасте от 70 до 79 лет), было опрошено 16 человек: 3 мужчины и 13 женщин. Более половины из них имеют начальное образование, остальные – неполное среднее. Большинство сету в этой категории опрошенных официально причислили себя к эстонцам, две женщины назвали себя русскими, и лишь один мужчина – сето. Эстонским самосознанием обладают только три женщины, считающие себя и своих предков эстонцами, остальные же назвали себя и своих предков «сето», реже – «сету», «полуверцы».

Как и во всех других возрастных категориях, 70-летние сету одинаково владеют русским, сетуским и эстонским языками. При этом в быту они немного чаще пользуются сетуским языком, а два других языка (русский и эстонский) в быту используются несколько реже, но почти в равной степени. В качестве родного языка большинство женщин и все мужчины назвали сетуский. Вместе с тем, почти половина женщин считает также родным и эстонский язык, и только одна женщина – русский.

Все 70-летние сету являются верующими людьми и часто ходят в церковь. Отличие от русских они видят в языке и культуре (одежда, обычаи, песни). Трое из опрошенных считают, что ничем не отличаются от русских. От эстонцев отличия видят прежде всего в языке и культуре (одежда, обычаи), которым несколько уступают религиозные различия. Лишь одна женщина сказала, что не видит различий между сету и эстонцами.

Сету, рожденных до 1925 года (в возрасте 80 лет и старше), было опрошено 6 человек: 2 мужчины и 4 женщины. Все они имеют начальное или неполное среднее образование. Хотя трое из них сначала называли себя эстонцами, все они являются носителями сетуского этнического самосознания: себя и своих предков считают «сето» или «полуверцами». В равной степени владеющие русским, сетуским и эстонским языками, они в быту чаще используют родной язык – сетуский.

Все 80-летние сету являются верующими людьми и, насколько позволяет преклонный возраст, стараются чаще посещать церковь. Отличие от русских они видят прежде всего в языке (лишь одна из женщин назвала также национальную одежду). Отличие от эстонцев они видят как в языке, так и в религии, национальной культуре (одежда, обычаи, песни). Лишь один мужчина отметил, что ничем не отличается от эстонцев.

Общая характеристика всех поколений сету по результатам опроса 2005 года выглядит следующим образом. Высшее образование имеют лишь 5% сету, среднее техническое – каждый десятый, среднее – каждый четвертый, среднее неполное – около 40%, начальное – каждый пятый. При этом в возрастных группах старше 60 лет, которые в целом составляют 40% всего сетуского населения, преобладают люди с начальным и неполным средним образованием.

Почти две трети сету, по традиции, идущей с советских времен, при первой встрече называют себя эстонцами, еще 7% причисляют себя к русским, и только около 30% сразу же называют себя сето. Тем не менее, 90% опрошенных обладают сетуским этническим самосознанием: 75% используют самоназвание «сето», 11% – «сету», 4% – «полувер-

цы». Остальные 10% опрошенных обладают эстонским этническим самосознанием и называют себя и своих предков эстонцами.

Все сету в равной степени владеют сетуским, русским и эстонским языками, но в быту чаще используют сетуский и русский (примерно по 40% опрошенных), реже – эстонский язык (20% опрошенных). Родным языком 64% респондентов назвали сетуский язык, 28% – эстонский и 8% – русский. Почти все сету старше 30 лет являются верующими людьми (православными христианами) и часто ходят в церковь.

В качестве главного отличия от русских респонденты-сету видят язык (этот ответ дали 64% опрошенных), второе место занимает сетуская национальная культура, то есть одежда, обычаи, песни (в сумме – 19% ответов). Не видят своего отличия от русских 13% опрошенных сету.

На первом месте в отличиях от эстонцев также стоит язык (50%), вторую позицию занимает религия (24%), третью – национальная культура (20%). Не видят своего отличия от эстонцев 6% респондентов, обычно обладающих эстонским этническим самосознанием.

Как мы уже отмечали, к 2005 году, по сравнению с 1999 годом, число сету в Печорском районе сократилось примерно вдвое: с 500 до 250 человек, в том числе в сельской местности района – с 390 до 180 человек. Уменьшение численности сету более чем на 200 человек объясняется равным действием двух демографических процессов: механической убылью (выездом сету в Эстонию) и естественной убылью (смертностью). Смертность за прошедшие шесть лет привела к уменьшению численности сету примерно на 100 человек, почти такую же убыль дал продолжающийся отток печорских сету в Эстонию.

За последние пятнадцать лет, то есть с момента объявления независимости Эстонии и становления новых государственных границ, разделивших ареал расселения сету на две части, численность печорских сету сократилась не менее чем в четыре раза (с 1 тыс. чел. в 1989–1990 годах), причем главным образом за счет переезда сету из России в Эстонию. Естественная убыль за это время составила не

более 200 человек, то есть всего лишь около четвертой части общего сокращения численности печорских сету. Если отмеченная демографическая тенденция сохранится в ближайшие пять лет, то к 2010 году численность сету в Печорском районе сократится еще на 100–150 человек, то есть составит уже менее 100 человек, а к 2015 году на российской территории сохранятся лишь единичные представители народа сету.

Часть вторая

ИНТЕРВЬЮ И ДОКУМЕНТЫ

Беседа с Илмаром Вананурмом,
членом собрания старейшин Конгресса сету,
главным редактором ежемесячника Setomaa

«ДЛЯ НАС ГРАНИЦА МЕЖДУ ЭСТОНИЕЙ И РОССИЕЙ – НЕ НАСТОЯЩАЯ»

Что сейчас необходимо для сохранения идентичности народа сету в Эстонии и России?

– Чтобы сохранить какой-нибудь народ или народность, в первую очередь нужна компактная территория для проживания, иначе этого народа просто не будет, не будет и культуры этого народа. Благодаря этому сохраняется язык. Необходима еще общая вера, общая история, нужны наши песни, сказки, кладбища и так далее. Когда в конце XIX века на территорию Сетумаа («земля народа сету») пришли академики из Санкт-Петербурга, исследователи из Финляндии и спрашивали, что это за земля, им отвечали, что это Сетумаа. Если дословно перевести с языка сету, это значит земля битв, войн. Историки знают, что через землю сету иногда по три раза в месяц проходили войска из Лифляндии на Псковщину и обратно. Хотя настоящих сражений на самой земле Сетумаа не было, войска проходили и делали очень много зла.

Когда Фридрих Крейцвальд, составитель свода эстонского эпоса, в 1849 году по заказу Петербургской академии наук исследовал народ сету, то он говорил о сету как о псковских и печорских эстонцах. Это название мы встретим и у других исследователей. Хочу сказать, что мы считаем себя финно-уграми, очень близкими к эстонцам.

В 1918 году, когда родилась эстонская государственность, народ сету попросил, чтобы его земли вошли в состав Эстонии. Эстонская республика получила свое международное признание после заключения Тартуского мирного договора, 2 февраля 1920 года. В Эстонии сетуская культура сохранилась. Но в советское время не было важно, кто ты, – русский, эстонец или, тем более, сету. Тогда был советский народ. Сетуское культурное движение началось тогда, когда распался Советский Союз, когда национальные меньшинства поняли, что у них свои корни. Без корней жить невозможно. И сету тоже начали искать свои корни.

Первый конгресс сету состоялся в 1920 году, второй – в 1930 году, третий конгресс народа сету состоялся уже в 1993 году, когда уже существовала межгосударственная граница, прошедшая по административной границе Эстонской ССР. Но мы считаем, что это не настоящая граница. Наше положение было труднее, чем у эстонцев. Наши земли были разделены. Больше половины осталось на русской стороне, а другая часть отошла к Эстонии. И даже в Эстонии сету отнесены к двум уездам. Я знаю сетуский менталитет, потому что жил все время в Сетумаа. Будучи редактором газеты «Сетумаа», очень много общаюсь с людьми. Дома мы разговариваем на сетуском языке, а административный язык у нас – эстонский.

Сейчас очень многие деревни сету в запустении. Там, где раньше проживало по 250 человек, сейчас 5–7 человек. Почему так происходит?

– Когда-то в Печорском районе было 88 начальных эстонских (сетуских) школ, теперь нет ни одной. Когда нет школы, ты не можешь дать образование и воспитывать детей на своем языке. Люди были вынуждены покинуть свои дома, ужасно плакали, но переселялись в Эстонскую ССР и немного подальше от Сетумаа. Потому что в средней Эстонии и в городах лучше жилось.

Правительство Эстонии до сих пор не поняло, что такое народ сету. Министерство иностранных дел пишет: пусть сету возвращаются в Эстонию. Но сету жили на своей земле несколько тысяч лет, намного дольше, чем эстонские племена средней Эстонии вокруг них. Если посмотреть в

очень давние времена, мы не пришли с запада. Наши предки были с востока. Под давлением сетуского конгресса эстонское правительство помогает народу сету. Сейчас существует сетуская культурная программа, каждый год выделяется три миллиона крон. На эти деньги проводятся различные мероприятия, выпускается газета «Сетумаа», различные сборники о народе сету. Но у нас проблема, связанная с тем, что мы не можем проводить наши праздники вместе с сету, живущими в Российской Федерации. Переход границы осуществляется только по визам. Со времени окончания Второй мировой войны в Печорском районе не было издано ни одной книги, посвященной народу сету. В Печорском районе существует хор сету, детский хор, но, к сожалению, с этого года единственная сохранившаяся в Печорском районе эстонская школа для сету будет перефилирована в гимназию с углубленным изучением иностранных языков.

Моя работа и мои устремления направлены на то, чтобы эстонское правительство помогало не только тем сету, которые живут в Эстонии, но и тем, которые живут вне ее. Когда правительство Эстонии провозглашает, что помогает всем эстонцам, где бы они ни жили, в любой стране, мне хочется спросить, почему вы помогаете тем, кто живет в Австралии, но не тем, кто живет здесь, рядом с вами? Это неправильно. В самом начале существования самостоятельного эстонского государства сету приручили, хотели эстонизировать. И народ сету этому не противился. Сету видели, что образование дает новые возможности, работу, жизнь идет в правильном направлении. Но сейчас об этом просто забыли. «Если ты приручил лисицу, то ты будешь за нее отвечать», – говорил Сент-Экзюпери. Сейчас за сету никто не отвечает. Ни эстонское государство, ни российское. Мы сами дали знать о себе. Сами заявили о том, что нас давно уже забыли. Но мы чувствуем, что у нас есть корни, и мы не перестаем бороться за свои права.

Июнь 2005 г.

Беседа с Хелью Маяк,
руководителем сетуского общества ЭКОС

«ЕСЛИ ОТКРЫТЬ ГРАНИЦУ, ТО МНОГИЕ СЕТУ ВЕРНУЛИСЬ БЫ В РОССИЮ»

Для чего было создано общество, которое вы возглавляете?

– После того как появилась граница между Россией и Эстонией, земли, на которых исторически проживали сету, были разделены. Уже в 1993 году, для того чтобы как-то объединить народ, по инициативе самих жителей и при поддержке администрации Печорского района, было создано общество ЭКОС. Я являюсь председателем общества ЭКОС с 1995 года. Мы стали возрождать старые традиции народа сету, которые уже подзабылись. В первую очередь мы возобновили работу хора. Хотя хор был создан более 30 лет назад, но к началу 90-х он уже практически не собирался. Мы поехали по деревням, стали разговаривать с пожилыми людьми. В то время в Печорском районе проживало около тысячи представителей народа сету. На сегодняшний день мы насчитываем около 350 человек.

Мы восстановили традиции празднования Рождества, когда люди со всех деревень собираются вместе, поют песни, вместе отмечают праздник. Второй праздник, который мы отмечаем всем народом, – это Успение Божьей Матери. Его еще называют «кермаш». Обычно он проводится во дворе школы в Печорах. На престольные праздники мы часто выезжаем в деревни. Обществу ЭКОС удалось создать и открыть музей культуры народа сету. Большую помощь в этом оказал дирек-

тор музея-заповедника «Изборск» Валерий Панов. Существует еще один небольшой музей народа сету, который находится при школе в Печорах. Члены общества ЭКОС в школе проводят факультативные занятия с детьми по культуре народа сету, его обычаям и традициям. Более года назад при школе создан детский хор. Мы сами шили костюмы детям, помогаем, чем можем. Эстонская сторона обещала помочь с серебряными украшениями. В Эстонии создано уже 17 хоров сету.

Но в основном работа общества ЭКОС заключается в помощи пожилым людям народа сету. Кому нужно оформить документы, кому помочь с лечением, решить многие другие проблемы.

А какие проблемы сегодня наиболее типичны для сету?

– Основная проблема народа сету сейчас заключается в том, что практически все семьи народа сету разделены границей. У нас, проживающих на российской территории, нет проблемы с пересечением границы, а вот людям, которые проживают в Эстонии, но имеют родственников в России, очень трудно с пересечением границы. Другой просьбы и не было бы: надо, чтобы дети могли приезжать к родителям в Россию. Визы стоят довольно дорого, получение их занимает очень много времени. Эта проблема решена в пределах Вырусского и Пыльвинского уездов. Для их жителей установлено упрощенное пересечение границы, делаются бесплатные годовые визы. Но те люди, которые проживают вне этих уездов, к родителям приехать не могут. Очень много бюрократических моментов. Надо присылать приглашения, а для старого человека оформить приглашение – большая проблема. Получается так: если мама жива в России, то надо получать каждый раз приглашение, чтобы поехать к ней, оформлять документы и т. д. А вот если мама уже умерла и на российской стороне осталась собственность, то тогда можно получить за деньги полугодовую многоразовую визу. Ну поймите, живая мать – это же важнее, чем какой-то сарай или баня. Это беспокоит очень многих людей народа сету.

Почему так мало представителей сету осталось на территории России?

– С 1995 по 2000 год Эстония осуществляла проект переселения народа сету на свою территорию. Многие семьи

переехали в Эстонию – кто-то из-за материального интереса, кто-то к детям. Тем, кто туда переезжал, выплачивались довольно большие суммы денег, покупались квартиры. Очень много людей народности сету переехали туда жить. Многие пожилые люди умерли. Смена обстановки, жилья, соседей, очень пагубно влияли на здоровье людей.

В 1995 году администрация Псковской области подарила нашему обществу автомобиль УАЗ. Сейчас он практически уже вышел из строя. Но машина нам очень нужна. Мне звонят люди, просят помочь с транспортом. Для многих пожилых жителей отдаленных хуторов это единственный способ добраться до больницы или до администрации района или волости. Многим старикам, проживающим в Ново-Изборской волости, я помогаю вспахать огороды. Я работаю главным агрономом колхоза. Для особо нуждающихся иногда удается выделить трактор. Решением правления колхоза всех коней, которые остались в колхозе, мы раздали по деревням бесплатно, чтобы у людей была возможность обрабатывать свои огороды – у нас же в основном проживают старики. И вот они ждут своих детей из Эстонии, чтобы те помогли им на приусадебном участке. Из Печорского района меньше народа ездит в Эстонию, чем они к нам. С нашей стороны пересечь границу проблем нет. Практически у всех сету есть синие (эстонские) паспорта. А вот у тех, кто хочет посетить Россию, проблемы есть.

У меня такая позиция – я не хочу, чтобы сету отделялись от русских. Мы всегда вместе жили, всегда рядом. Этот дом сетуский, этот – русский. Но мне очень хотелось бы сохранить культуру народа сету. Да, нас мало, но мы можем собраться. Старые люди, работают в огородах, но если надо куда-то ехать петь, то я их собираю за час. Они откладывают все свои дела, одеваются, я их везу на концерт.

Я считаю, что необходимо сохранить школу в Печорах. Это своеобразный центр народа сету. Мы там собираемся на праздники. Я понимаю, что в школе на два ученика один учитель. Это, конечно, дорого. Но мы живем в приграничном районе, и эстонский язык изучать необходимо и взрослым, и детям. Если в школе будут живые люди, будет жи-

вое обучение, будет и факультатив по культуре сету, будут изучаться ремесла сету.

Если открыть границу, то многие сету вернулись бы в Россию. Почему люди туда уезжали? Там выше уровень жизни, заработная плата, возможность получить образование на эстонском языке. Я в 1977 году окончила нашу, Печорскую школу. В то время в школе училось 197 человек. И все мы поголовно уезжали учиться дальше в Эстонию. Если я 11 лет училась на эстонском языке, мне трудно было в Пскове изучать какую-нибудь профессию. Я приехала в Эстонию, окончила институт, но потом вернулась домой. А многие оставались там, в Эстонии. Создавали семьи, работали и жили. Если бы в Печорах был хоть какой-нибудь техникум на эстонском языке, то большая часть детей осталась бы здесь, в России. После того как появилась граница, все, кто уехал в Эстонию учиться, назад уже не возвращаются. Для тех молодых людей, которые остаются в России, сразу же встает проблема жилья. В Эстонии с этим проще. Мой племянник женился. Только закончив учебу, еще нигде не работая, он смог взять кредит на 30 лет для того, чтобы купить дом. А для того чтобы купить в России дом или квартиру в кредит, надо иметь такую зарплату, которая никому молодому специалисту и не снилась. Очень сложно молодым людям найти работу по специальности. Например, мой сын – юрист по образованию, в сельской местности ему работу не найти. В городе жить негде. И вот он со мной вместе картошку копает. А на земле труд неблагодарный. Трактора подорожали, солярка подорожала, а капуста осталась полтора рубля за килограмм. И никому не нужна. Заготовительных пунктов нет, куда хочешь, туда и сдавай. Иной раз пороссятам и коровам на корм отдаем.

В Эстонии свои проблемы. Когда сету, проживающие в Эстонии, приезжают к нам, они говорят, что только здесь они слышат истинно сетуский язык. Они там уже обэстонились. Истинно сетуская культура и язык остались именно здесь, на территории России. В Эстонии сетуский язык и культура размываются на бытовом уровне. Та программа, которая проводилась Эстонией в 1995–2000 годах, имела своей целью показать, что Эстония больше делает для на-

рода сету, чем Россия. Тогда началась массовая выдача эстонских паспортов. Первые два года пенсионерам с эстонским паспортом выплачивалось по 1000 крон в месяц. Потом всем выдавали приемники, чтобы слушать радио на сетуском языке. Но теперь эту радиостанцию закрыли. Один раз в месяц выходит газета.

Очень много значит для сохранения культуры и материальная сторона. Районные власти помогают. Но этих денег очень мало. Все наши мероприятия держатся на энтузиазме. Сами печем пироги, варим сыр, собираемся. В общем, народ сету и культура сету в России пока живут. И надеюсь, что так будет и дальше.

ДОКУМЕНТЫ III КОНГРЕССА СЕТУ

(г. Вярска, Эстония)

Заявление Совета старейшин III Конгресса сету

Будучи демократически избранными 105 делегатами, которые представляли деревни сету, проживающие в городах и поселках общины сету и общественные организации сету, считаем нужным еще раз высказать свое мнение по вопросам, касающимся исторической Печорской земли и проживающих там людей.

1. В отношении границы мы по-прежнему считаем, что граница между Эстонской Республикой и Россией установлена Тартуским мирным договором и другими международно признанными соглашениями. Проблемы границы между Эстонией и Россией нужно решить в соответствии с нормами международного права, и решение не должно основываться на расколе Печорской земли. Внутри Эстонской Республики нужно при решении вопроса о границе достичь консенсуса политических сил, и окончательное решение нужно определить голосованием народа.
2. Коренные жители Печорской земли, проживающие по обе стороны контрольной линии, должны между собой

общаться беспрепятственно, независимо от их теперешнего места жительства. Установление упрощенного порядка для пересечения контрольной линии является обязательным условием для сохранения селений сето в Печорском районе. Упрощение перехода должно осуществляться в приемлемой для коренных жителей форме.

3. Стоим за экономическое, культурное и политическое соединение Печорской земли и в связи с этим приветствуем все созданные организации, чьи цели сходятся с вышеуказанной точкой зрения.

Условием является то, что деятельность данного движения должна быть построена на демократических принципах и не должна стать прикрытием для спецслужб и произвести раскол между жителями Печорской земли.

Проводимое на административной территории России, в г. Печоры, 17 июня 1995 года мероприятие Этнокультурного общества сето (съезд) является усилием людей, поставленных в крайние условия для нахождения необходимых решений. Мы приветствуем эту деятельность сето, если они ищут мирные решения для улучшения жизни. Но мы принципиально против, если это мероприятие используют для раскола сето и для вызова противостояния эстонской общественности в отношении Печорской земли.

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА НАРОДНОСТИ СЕТУ ЭКОС

(17 июня 1995 года, г. Печоры)

Решение съезда

Население сету в настоящее время разделено в основном на три части: жители сету в Печорском районе, сету западной части местоживания – в Выруском и Пылываском уезде Эстонской Республики и сету, проживающие по всей Эстонии, уехавшие из родных мест в 1945 году. В восточной части, то есть в Печорском районе, коллективные хозяйства переживают производственный кризис. Положение в крестьянском хозяйстве тяжелое в связи с недостатком сельхозтехники. В подсобных хозяйствах, как правило, тоже нет своей техники. У престарелых крестьян нет сил вести хозяйство, хотя знания есть. Молодому поколению затруднен приезд из Эстонии на помощь к своим родителям. Это приводит к тому, что старики-родители вынуждены покидать родные дома и переселяться в Эстонию к детям. Так вымирают целые деревни сету.

Единственная школа, где обучаются дети сету, не поддерживает сохранение языка и культуры сету. В церквах, где прихожане и русские, и сету, мало практикуется служба на языке сету. Сохраняется та же обстановка, что и 100 лет назад, когда сету выполняли внешние обряды пра-

вославия, но из-за незнания языка не вникали в православие. Кроме того, на российско-эстонской границе располагаются четыре прихода, где прихожанам или затруднено, или невозможно посещение храма, могил своих родственников, то есть парализована приходская жизнь.

Основанный в 1993 году Конгресс сету, вопреки своим решениям, не заинтересован в благополучии сету в Печорском районе, а разжигает раздор среди сету, необоснованно обвиняет Этнокультурное общество сету, ведет агитацию в деревнях и г. Печоры против общества ЭКОС.

Учитывая все это, съезд ЭКОС решил:

1. ЭКОС как коллективный орган волеизъявления сету в Печорском районе берет на себя развитие культуры, сохранение и возрождение сельского хозяйства на традициях сету.
2. Ходатайствовать перед властями как с российской, так и с эстонской стороны об упрощенном пересечении границы, возможности контактов с родственниками по обеим сторонам границы, посещении захоронений, выполнении религиозных обрядов.
3. Ввести в печорской школе № 2 обучение культуре, истории, национальным ремеслам сету. В перерывах между занятиями и дома вести общение на языке сету, а не на эстонском языке.
4. В церквях с двуязычным составом прихожан вести богослужение на русском и эстонском языках. ЭКОС предлагает помощь в переводах богословских книг, их печатании.
5. Объявить протест против политики Конгресса сету, направленной на разъединение сету, и против выдуманных, необоснованных высказываний против общества.
6. Создать музей-хутор сету.
7. Ходатайствовать перед администрацией Печорского района, администрацией Псковской области об обеспечении охраны природных достопримечательностей земли сету, а также об улучшении организации связи и дорожного сообщения между населенными пунктами, пожарной безопасности и медицинского обслуживания населения.

Обращение съезда общества ЭКОС к Президенту, Правительству и Парламенту Эстонии

Существующий порядок пересечения границы между Россией и Эстонией прежде всего разделяет семьи и судьбы маленького народа сету, который исторически связал свою жизнь с местностью, где сейчас проходит граница между Россией и Эстонией.

Нет оправдания тому, что народ сету, в прошлые годы переехавший в Эстонию из Печорского района, теперь становится отрезанным от отцовских очагов.

Данное положение приводит к опустошению многих домов сету, и в мирное время сету должны безвозвратно покинуть свои родные места и искать в свои старческие годы приюта у детей в Эстонии. Поэтому мы требуем найти гуманное решение вопроса упрощенного пересечения границы с Россией, которое не ущемляло бы общечеловеческое право народа сету на общение с родственниками.

Настоящее положение народа сету (доклад В.Я. Нурметалло)

Мы знаем из истории, откуда и когда сету поселились в этих краях и как проходила жизнь наших предков. Нас осталось мало. Сегодня мы смотрим на себя, и другие смотрят на нас. Говорим: мы сетокезе. Где такой народ, который бы себя называл в ласкательной форме, так как мы?

Между двух миров: немецко-католическим и славянско-православным – мы, сету, сохранили свой язык, песни и народную одежду, свою внутреннюю культуру. То есть внутреннюю духовную силу, которую другие народы в нас часто и не подозревают.

Снаружи нас можно видеть так: язык есть, письменности нет, граница есть, государства нет, народные одежды есть, народа нет. В обычай вошло сказание, что нет ни на-

родности сету, нет даже языка сету. Это говорит тот, кто от всего сердца желает, чтобы это так и было.

На II Конгрессе сету в 1930 году в городе Печоры председатель парламента Эстонской Республики Карл Эйнбунд сказал: «Сету должны превратиться в эстонцев, в полноценных граждан государства». Умен был, так оно и пошло. Многие сету превратились действительно в эстонцев. Даже по паспорту.

С 20-х годов вышли из сету такие эстонцы, что забыли даже свои красивые сетуские имена. Разве существует кто-нибудь без своего имени? У нас похожие имена с финнами. Но что годится финнам, то далеко не годилось сету. Просто потому, что у эстонцев таких имен не было.

Человек, который не хочет быть самим собой, недостойн звания человека.

Быть эстонцем и европейцем – не сословие или чин, которые нужно иметь, чтобы слыть культурным. Рожденный сету и выросший в порядочной сетуской семье, молодой человек и снаружи, и внутри культурен. Приобретение только имени какого-либо культурного народа таких гарантий не дает. Стыдиться языка и культуры своих предков разумный сету не будет. Ему дорого и свято все, что касается его народа.

В старину и в голову не пришло бы нашему человеку, что тот или другой из нас – не сету. Тем более, мы должны сейчас дорожить своей культурой еще и потому, что через несколько лет будет уже поздно – не останется носителей старинной культуры.

Кто не уважает предков, тот ненавидит себя. У тех племен нет будущего. А у нас будущим всяк дорожит и поминает родителей. Даже те, кого жизнь разбросала далеко от родных мест, хотят навещать родителей, живых и мертвых.

Так как наша обиженная Сетумаа поделена между двумя государствами, у нас и два попечителя, разделенных между собой пограничной линией. Эстония называет ее контрольной линией, Россия – государственной границей. Для нас, сету, это разделительная линия, которая разделяет между собой родных без всякого здравого смысла. Если на российском КПП задерживают людей по 6–15 часов, то

Эстония родственников, живущих за пределами Выруского и Пылваского уездов, упрощенно вообще не пропускает. А ведь там живет большинство наших родственников.

Кажется: все заботятся о нас – а нам не становится легче.

Поэтому следует нам самим за себя постоять. А для того чтобы слово наше имело законную силу, и было создано этнокультурное общество сету. Главными целями его являются:

- а) возрождение национального самосознания сету;
- б) обеспечение условий для пользования родным языком;
- в) сохранение и развитие этнической, сельскохозяйственно-производительной культуры и повышение жизненного уровня народа;
- г) дружественные отношения с другими народами.

Пусть никто нас не сбивает с истинного пути. Мы хотим и будем жить на своей земле, в своем доме. Тут наш язык, наш народ. В этой земле пот и кровь наших предков, здесь они и покоятся. Нам, здесь оставшимся, нет лучшего нигде. Для нас тут хлеб самый мягкий.

Тяжко тем, кто по состоянию здоровья, из-за недомогания должен оставить свой родной дом, где век прожил, и переехать к детям в Эстонию. Все бросить и уехать, как во время войны, хотя войны нет. Нам надо вместе постоять за себя. Мы не стадо, мы организация. Нас знают и признают. Это ведь тоже признание, когда сочиняют всякие вымыслы, как госпожа Рээт Тобре. Конгресс сету нас не признает. Но пусть не слишком огорчается, что мы, Этнокультурное общество сету, существуем. Нам надо жить в сегодняшнем дне на обетованной земле, а не в сновидениях.

Нам надо построить свою жизнь, хутор, совместное предприятие. Нужно возродить национальное рукоделие, песни. Язык сету необходимо вернуть в дома, в школу.

Быть сету надо уметь, и не стыдиться. Тогда никто не будет указывать нам, как надо жить.

Будем дружны, споем вместе – тогда мы останемся и сохранимся!

Документы V Конгресса сету (ноябрь 1999 года, г. Вярска, Эстония)

Обращение к Парламенту и Правительству Эстонской Республики

Конгресс сету является представительным собранием народности сету, он избирается и действует на демократических началах. На V Конгресс сету были делегированы 94 представителя из деревень Сетумаа и организаций сету. Участники конгресса требуют, чтобы при подготовке всех правовых актов, касающихся эстонско-российской контрольной линии, или границы, проходящей по Печорской земле, земельной или иной собственности, находящейся за контрольной линией, а также правового статуса граждан Эстонской Республики, проживающих за контрольной линией, испрашивалось и учитывалось мнение Конгресса сету или Совета старейшин Конгресса, а при необходимости их представители приглашались для участия в разработке этих актов.

О границе между Эстонской Республикой и Российской Федерацией

V Конгресс сету вновь подтверждает точку зрения III и IV Конгрессов сету:

мы протестуем против всяческих попыток изменить границу между Эстонской Республикой и Российской Федерацией уступкой коренных мест проживания народности сету в России.

Всякие изменения границы, которые устанавливаются на исконных местах расселения народности сету без ведома самой народности и без согласия Конгресса сету, считаются дискриминацией народности сету и отходом от принципа преэминентности Эстонской Республики.

О пересечении эстонско- российской контрольной линии, проходящей по Печорской земле

III и IV Конгрессы сету в 1993 и в 1996 годах протестовали против такого положения, при котором граждане Эстонской Республики не могли свободно передвигаться по своей исконной земле. На протяжении шести лет правительства нашего государства и Российской Федерации не смогли найти удовлетворительного решения данной проблемы. Существующий порядок передвижения в дни церковных праздников постоянно подвергается ограничениям – сокращаются дни и места упрощенного пересечения контрольной линии.

От имени народности сету, проживающей под юрисдикцией как Эстонской Республики, так и Российской Федерации, V Конгресс сету требует, чтобы гражданам Эстонской Республики, обоснованно нуждающимся в свободном передвижении по Печорской земле, был гарантирован порядок бесплатного пересечения контрольной линии и оформления документов.

Наличие родственников, церковных приходов, могил родных, частной собственности, мест исполнения обрядов (обычаев), находящихся на противоположной от постоянного места проживания стороне контрольной линии, должно стать достаточным обоснованием необходимости свободного пересечения контрольной линии. На этих же условиях должно быть обеспечено свободное пересечение контрольной линии и коренными жителями Печорской земли, проживающими за ее пределами.

О гражданах Эстонской Республики, проживающих на территории восточной части Печорской земли

Принимая во внимание тот факт, что в восточной части Печорской земли проживает несколько тысяч правопреемных граждан Эстонской Республики, у которых исходя из Конституции Эстонской Республики есть право на защиту и помощь со стороны Эстонской Республики, V Конгресс сету ходатайствует перед Правительством и Парламентом Эстонской Республики об оказании поддержки своим гражданам, проживающим в местах их исконного поселения, для осуществления которой необходима ежедневная помощь в соответствии с проектами региональной программы «Сетумаа» по следующим направлениям:

- 1) оказание врачебной, социальной и юридической помощи на эстонском языке в восточной части Печорской земли;
- 2) организация социальной поддержки пожилым гражданам Эстонской Республики и выделение денежного пособия для пенсионеров;
- 3) оказание финансовой поддержки, постоянное обеспечение средней школы № 2 г. Печоры учебными пособиями, учебниками, литературой и периодической печатью на эстонском языке;
- 4) создание Эстонского дома в Печорах;
- 5) снабжение библиотек Печорского района печатными изданиями на эстонском языке;
- 6) оказание материальной (финансовой) помощи организациям и песенным хорам сету;
- 7) поддержка музеев и церковных приходов.

Тем гражданам Эстонской Республики, которые в сложившихся условиях не в состоянии продолжать жить на территории Печорского района, необходимо обеспечить государственную поддержку и достойные человека условия для переселения на территорию, находящуюся под юрисдикцией Эстонской Республики.

О собственности граждан Эстонской Республики, находящейся на территории восточной части Печорской земли

У тысяч граждан Эстонской Республики есть дом или иная частная собственность в восточной части Печорской земли, распоряжение или пользование которыми затруднено или невозможно, вопреки их воле. Домашний очаг – это святое понятие для всех людей, и даже временный вынужденный исход из родного дома можно назвать насильственным переселением, которое не может быть компенсировано в соответствии с обычными ценами на землю или лес.

Исходя из статьи 1 Первого протокола Конвенции защиты прав и основных свобод человека и параграфа 32 Конституции Эстонской Республики, V Конгресс сету решает: необходимо настоятельно требовать сохранения права на возврат правопреемным владельцам их незаконно отчужденной собственности, находящейся на территории Печорской земли, независимо от того, была ли эта собственность компенсирована Эстонской Республикой их владельцам за счет приватизационных ценных бумаг.

О развитии Сетумаа

Наличие постоянного и жизнеспособного населения на территории Сетумаа имеет стратегическое значение для государства, поэтому экономическое развитие, экология и культурные традиции, поддерживающие жизнеспособность этого населения, имеют государственное значение. Социально-экономическое положение Сетумаа характеризуется прежде всего относительно высоким средним возрастом населения. Из-за низкого процента занятости уровень жизни значительной части населения зависит от государственных пособий.

Ухудшение условий существования жизнеспособных общин ставит под угрозу сохранение коренного населения и продолжение сложившихся традиций. Одной из существенных причин экономического спада является разрыв эконо-

мических и транспортных связей, вызванный установлением российско-эстонской контрольной линии. С момента восстановления независимости Эстонской Республики все ее правительства, стоявшие у власти, признавали существование проблемы Сетумаа и особенностей ее развития. В 1996 году в регионе была образована состоящая из специалистов правительственная комиссия, призванная решать существующие и могущие возникнуть в будущем проблемы региона. В 1997 году началось осуществление региональной программы развития Сетумаа, что является большой поддержкой для этой земли, однако она оказалась недостаточной. За последние несколько лет не удалось остановить начавшееся ранее снижение жизненного уровня населения. Статистические данные говорят о том, что социально-экономическое положение в Сетумаа намного хуже, чем в других регионах страны.

Поскольку правительство республики в качестве одного из приоритетов на ближайшие годы обозначило взвешенную региональную политику, больше внимания следует уделять и развитию Сетумаа.

Конгресс сету надеется на поддержку Правительства Республики в деле ликвидации отставания Сетумаа от уровня развития других регионов Эстонии путем финансирования работы по следующим направлениям;

- 1) продолжение программы регионального развития Сетумаа;
- 2) обеспечение свободного пересечения контрольной линии гражданам, имеющим связи в восточной части Печорской земли;
- 3) завершение строительства контрольно-пропускных пунктов Койдула и Лухамяя;
- 4) создание еврорегиона в приграничных районах Эстонии, Латвии и России;
- 5) создание национального парка Сетумаа;
- 6) создание образовательного центра Восток – Запад;
- 7) осуществление территориально-административной реформы, учитывающей единство и целостность Сетумаа;
- 8) развитие третьего сектора.

О переписи населения

Дальнейшее существование каждого народа зависит в достаточной степени от наличия самосознания. Для многих людей важно осознание и признание того, что они являются представителями своего народа. Однако самосознание человека может раздваиваться: мы считаем себя сету, европейцами, людьми с белым цветом кожи или же людьми из одной деревни. Все эти уровни самосознания по-своему важны для нас. Насильственное подавление любого из них обедняет человека и создает напряженность в обществе.

Эстония стремится не к ассимиляции, а к достижению именно интеграции ее граждан и представителей других национальностей. Это подразумевает наличие желания в чем-то походить на эстонцев и, став гражданами Эстонской Республики, знать эстонскую культуру, эстонский язык. С другой стороны, интеграция предполагает сохранение национального самосознания, родного языка, обычаев и культуры своего народа. Это благородное стремление, и такого интеграционного идеала достигали, наверно, лишь сету.

В ходе переписей населения, проводимых до Второй мировой войны, народность сету переписывалась отдельно. В опубликованных данных приводилось количество эстонцев и в том числе – численность сету. Это говорит о признании и уважении обоих самосознаний человека, как эстонца, так и сету. После войны в ходе переписи народность сету отдельной строкой не выделялась. Ведь в то время была поставлена цель утратить все народности и создать единый советский народ.

После восстановления независимости Эстонии Совет старейшин Конгресса сету в 1997 году выдвинул требование о том, чтобы при переписи населения в 2000 году и при пробной переписи в 1998 году народность сету переписывали отдельно, чтобы иметь полное представление о ее реальном положении. В вопроснике пробной переписи к вопросу о национальности был добавлен дополнительный вопрос: «Относитесь ли Вы к какой-нибудь этнической группе?», что позволило каждому с полным основанием ответить: «Я – сету» или «Я – эстонец, но отношусь к сету», или «Я – сету, но отношусь к эстонцам».

Однако из вопросника основной переписи этот дополнительный вопрос, внесенный ранее в перечень вопросов по инициативе сету, все же был исключен, что ставило перед респондентом дилемму: ты сету или эстонец? Если ты эстонец, то ты не сету, а если ты сету, то ты не эстонец. С такими же трудностями столкнулись и остальные национальные меньшинства, глубоко интегрированные в эстонское общество. Подобное вынужденное отречение от того или иного самосознания может быть квалифицировано как дискриминация национальных меньшинств.

Конгресс сету обращается к Парламенту и Правительству Эстонской Республики с требованием о том, чтобы в вопросник переписи населения был вновь внесен дополнительный вопрос, предоставляющий народности сету возможность сохранить свое самосознание, не отрицая в то же время своей принадлежности к эстонскому народу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тартуский мирный договор между Россией и Эстонией (фрагмент)

РОССИЯ, с одной стороны, и ЭСТОНИЯ, с другой, руководимые твердым желанием прекратить возникшую между ними войну, решили вступить в мирные переговоры и возможно скорее заключить прочный, почетный и справедливый мир и для сего назначили своими уполномоченными:

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ –

Члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов Адольфа Абрамовича ИОФФЕ и Члена Коллегии Народного Комиссариата Государственного Контроля Исидора Эммануиловича ГУКОВСКОГО и

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЭСТОНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ –

Члена Учредительного Собрания Ивана Ивановича ПОСКА, Члена Учредительного Собрания Антония Ивановича ПИЙП, Члена Учредительного Собрания Майта Александровича ПЮМАН, Члена Учредительного Собрания Юлиуса

Юрьевича СЕЛЪЯМА и Генерального Штаба генерал-майора Ивана Генриховича СООТС.

Означенные уполномоченные, съехавшись в Юрьеве, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и полном порядке, согласились в нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Со дня вступления в силу настоящего мирного договора состояние войны между договаривающимися сторонами прекращается.

СТАТЬЯ 2

Исходя из провозглашенного Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, Россия признает безоговорочно независимость и самостоятельность Эстонского Государства и отказывается добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к Эстонскому народу и земле в силу существовавшего государственно-правового порядка, а равно на основании международных договоров, которые в указанном здесь смысле теряют силу на будущие времена. Из прежней принадлежности к России для Эстонского народа и земли не возникает никаких обязательств в отношении к России.

СТАТЬЯ 3

1. Государственная граница между Россией и Эстонией проходит:

От Нарвского залива в одной версте южнее Дома рыбаков на д. Ропша, далее по речке Мертвицкая и реке Россонь до д. Илькино, от д. Илькино в одной версте западнее д. Кейкино, в полуверсте западнее д. Извоз на д. Кобыляки, устье реки Щучка, д. Кривая Лука, полум. Печурки, слияние трех истоков реки Втроя, южная окраина д. Куричек с ея угодьями, прямая линия к середине Чудского озера, по середине Чудского озера, в одной версте восточнее острова Порка (Пирисар), далее по середине проливов до острова Салло; от середины пролива у острова Салло к середине пролива между Талабскими островами и островом Каменка, западнее деревни Поддубье (на южном берегу Псковского озера), железнодорожная будка у д. Грядище,

западнее д. Шахинцы, восточнее д. Новая, оз. Поганово, между д.д. Бабина и Выморски, полторы версты южнее дома лесн. (что севернее Глыбочина), д. Спрехтичи и ф. Кудепи.

Примечание 1. Описанные в этой статье границы нанесены красной краской на карте три версты в одном дюйме, составляющей приложение 1 к сей статье.

В случае разногласий между текстом и картой решающее значение придается тексту.

Примечание 2. Проведение государственной границы между обоими договаривающимися сторонами и установка пограничных знаков производятся особой смешанной пограничной комиссией с одинаковым числом членов от обеих сторон. При проведении границы в натуре, принадлежность населенных пунктов, через которые проходит эта граница, к территории той или другой из договаривающихся сторон означенная комиссия определяет на основании признаков этнографических, экономических и хозяйственных.

2. Территория Эстонии восточнее реки Наровы, река Нарова, и острова по реке Нарове, а также вся полоса южнее Псковского озера между упомянутой выше государственной границей и линией д.д. Борок – Смольни – Белькова-Спрехтичи в военном отношении считаются нейтральными до первого января тысяча девятьсот двадцать второго года.

В нейтральных полосах Эстония обязуется не держать никаких войск, кроме необходимых для пограничной службы и для охраны порядка численностью, предусмотренной в приложении II к сей статье, не возводить на них укреплений и наблюдательных пунктов, не образовывать военных складов, не держать какого бы то ни было военного и технического имущества, кроме необходимого для разрешенных частей, а также не устраивать баз и складов для каких бы то ни было судов и для воздушного флота.

3. Россия, со своей стороны, обязуется на Псковском направлении не держать до первого января тысяча девятьсот двадцать второго года войск, кроме необходимых для пограничной службы и для охраны порядка численностью, предусмотренной в приложении II к сей статье, западнее линии – западный берег устья реки Великой – д. Сивцева – д. Лухнова – д. Самулина – д. Шалки – д. Спрехтичи.

Содержание

Введение	3
Часть первая	
Народ сету в прошлом и настоящем	7
Происхождение и динамика численности сету	9
<i>Происхождение эстонцев</i>	<i>9</i>
<i>Изменение политических и этноконфессиональных границ, происхождение и динамика численности сету</i>	<i>11</i>
<i>Сету Печорского района: материалы экспедиции 1999 года</i>	<i>27</i>
<i>Современный ареал расселения сету в Печорском районе</i>	<i>28</i>
<i>Роль миграций в динамике численности сету Печорского района</i>	<i>30</i>
<i>Современная возрастно-половая структура сету ..</i>	<i>31</i>
<i>Общие результаты этносоциологического опроса ..</i>	<i>33</i>
<i>Этносоциальная характеристика поколений сету ..</i>	<i>36</i>
Сету Печорского района: материалы экспедиции 2005 года	43
Часть вторая	
Интервью и документы	53
«Для нас граница между Эстонией и Россией – не настоящая». <i>Беседа с Илмаром Вананурмом, членом собрания старейшин Конгресса сету, главным редактором ежемесячника Setomaa</i>	<i>55</i>
«Если открыть границу, то многие сету вернулись бы в Россию». <i>Беседа с Хелью Маяк, руководителем сетуского общества ЭКОС</i>	<i>59</i>
Документы III Конгресса сету	65
<i>Заявление Совета старейшин III Конгресса сету ..</i>	<i>65</i>

Материалы съезда Этнокультурного общества народности сету ЭКОС	67
<i>Решение съезда</i>	67
<i>Обращение съезда общества ЭКОС к Президенту, Правительству и Парламенту Эстонии</i>	69
<i>Настоящее положение народа сету (доклад В.Я. Нурметалло)</i>	69
Документы V Конгресса сету	73
<i>Обращение к Парламенту и Правительству Эстонской Республики</i>	73
<i>О границе между Эстонской Республикой и Российской Федерацией</i>	73
<i>О пересечении эстонско-российской контрольной линии, проходящей по Печорской земле</i>	74
<i>О гражданах Эстонской Республики, проживающих на территории восточной части Печорской земли</i>	75
<i>О собственности граждан Эстонской Республики, находящейся на территории восточной части Печорской земли</i>	76
<i>О развитии Сетумаа</i>	76
<i>О переписи населения</i>	78
Приложение	81
Тартуский мирный договор между Россией и Эстонией (фрагмент)	81

Серия «Евровосток»
Фонд «Еврорегион Ливония»

Ю.В. Алексеев, А.Г. Манаков

**Народ сету:
между Россией и Эстонией**

Ответственный редактор *Т. Рапопорт*
Корректоры *О. Кандидатова, В. Кишиа*
Обложка *С. Захаров, А. Монахов*
Макетирование и верстка *А. Монахов*

Подписано в печать 07.10.2005. Формат 75X100 1/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,52 Тираж 1000 экз.

Издательство «Европа»
119180, г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1
тел. 745-52-25, факс 725-78-67

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии «Момент»